

Выбор между двумя мирами

Автор:

[Кэтрин Сойка](#)

Выбор между двумя мирами

Кэтрин Сойка

Он – босс мафии в нашем городе, человек, из-за которого начались мои проблемы. И почему-то он хочет забрать, а может, даже убить меня. Но я не сдамся и покончу с нашей игрой в кошки-мышки! Только вот кто знал, что эта игра откроет врата в другой мир? Теперь вернуться и начать жить нормально ещё сложнее. Хотя "нормально" в моем случае – понятие растяжимое.

Кэтрин Сойка

Выбор между двумя мирами

Глава 1

Миссия

1.1.

«Это всего лишь документы, нечего из этого панику разводить. Зайдете, возьмете нужное и выйдете, что может пойти не так?» – так начался сегодняшний день. Я никогда не настаивала на своем, да и просила впервые.

«Это слишком рискованно. Мы уже согласились и взяли заказ. Другой возможности не будет. Тем более, там уже есть наши люди, нельзя рисковать. Сама не знаешь, как это серьезно?» – Мила была согласна с шефом. И мне не

оставалось ничего, кроме как подчиниться.

Да, я пошла на попятную, чутье у меня. И не подвело.

Все пошло наперекосяк с самого начала. Звезды так сошлись. Но меня все равно никто не слушал. Правильно, это всего лишь документы. Зайти и выйти, ничего сложного. И у шефа получилось придать мне уверенности в эту миссию. Она не должна пойти как-то не так. Нет на то веских причин, лишь жгучее чувство опасности в груди. Я выдохнула и снова вдохнула.

Даже если это так, то я не имею права прервать это задание и уж тем более внушать страх своим людям. С этим сомнением мне придется идти на вечеринку. А что остается? Кто еще сможет справиться с этой ролью? Ведь я подхожу по параметрам той знаменитости, чтобы выдать себя не за простого смертного. Ведь таковых туда не пускают.

Завязала волосы в пучок и выплюнула жвачку. Мила принялась поправлять мое платье в сотый раз, словно боясь, что я все еще выгляжу недостаточно «настоящей». Меня и так никто не узнает, так почему Мила печется об этом? Она понимает, что не позволю этой миссии закончиться плохо. Я слежу за всем и держу в ежовых рукавицах ситуацию, но вот она все равно переживает. Кажется, не только у меня жжет в груди. А может, это я вселила в нее страх?

Мила прикусила нижнюю губу, еще раз дернув за бант, чтобы тот сидел ровно. Челка, как обычно, упала ей на лоб, заставляя поправить в сотый раз. Привычка.

Она командир. Следит за каждой мелочью и не позволяет нашей команде подвергаться опасности. Хотя все наши задания опасны, и если мы попадемся... Даже думать не хочу, что будет, если это случится. Больше всех, конечно, попадет моей подруге, никто даже не посмотрит, что она девушка. Слишком большой грех на душе.

Мила отстранилась от меня и пробежалась загадочным взглядом. В ее взгляде читались усталость и грусть. Но даже не смотря на это, она наклонилась и двумя пальцами натянула на мое хмурое лицо улыбку. Стоит подыграть ей, поэтому, когда она убрала руки, улыбка уже не сходила с моего лица, будто приклеилась.

Я вздохнула и повернулась к машине. Это был черный фургон, в котором мы приехали. Несмотря на старость, он выглядит довольно стильно. На его гладкой поверхности увидела свое отражение.

Большие глаза, красные губы, бледное лицо. Каштановые волосы, собранные в пучок. Синее платье чуть выше колен облегает мою фигуру и приковывает взгляд. Мне в нем было комфортно и удобно. Ничего не терло и не кололо, в отличие от предыдущих, которые примеряла ранее.

– И все-таки ты девочка! – воскликнул кто-то из рядом стоящих мальчишек. Я повернулась в их сторону и скрипнула зубами от гнева. Ох уж эти парни! Как они могут быть такими невыносимыми? Все равно пусть не привыкают. Не надену я больше платье. И из квартиры не выйду, буду сидеть с Они, и следить за всем через камеры. Обойдутся, похотливые извращенцы!

Мила звонко рассмеялась, заставляя обратить внимание на нее. Она всем своим видом показывала расслабленность. Весь груз упал с моих плеч и больше не давил. Гнева я больше не испытывала, только сосредоточенность. Нельзя думать о ненужных вещах, нужно сосредоточиться на одном, а не забивать мысли всем подряд. Сейчас у меня другая миссия. Вот выполним ее, и тогда загружу тренировками того, кто это сказал. Я мотнула головой, осознавая, что опять отвлеклась.

Мила надела мне на шею пропуск, вручила веер и подтолкнула. Пора.

Выдохнув, я обошла фургон и, выровняв свое дыхание, направилась напрямик к входу. К несчастью, вход находился за несколько домов от нас, на другой стороне берега, у шоссе. Ближе подъезжать было опасно. Территория осматривается. А подвозить меня к самому входу лишь из-за того, что я на платформе, рискованно. Богатые люди не ездят на фургонах старых моделей. Предпочитают новое. А менять наш фургончик ради этой миссии на новый нет желания. Мы с ним столько всего пережили, и он нам еще не раз послужит.

Дойдя до моста, я поежилась от холодного ветра и пошла дальше. Почему-то даже не подумала, что будет прохладно. Похоже, скоро начнется дождь – небо затянули низкие серые тучи. В следующий раз надо учесть и такую деталь.

По коже прошелся противный холодок. Я бы остановилась, но времени уже не так много. Всеми силами пыталась отогнать плохие мысли, но не могла. Мы не учли погоду, тогда что еще могли не учесть? Все пойдет не по плану. Не может все пойти так хорошо, даже с таким шансом на успех.

Из мыслей меня вырывали чужие взгляды. Я, как обычно, поникла, а вот та, которой я притворяюсь, наверняка бы не сделала так. А так как эти люди тоже идут на вечеринку, то, естественно, присматриваются ко всем вокруг.

Обошла пару деревьев и вышла на тротуар у шоссе. Уже темно, а по дороге никто не ездит. Я шла напрямик к большому зданию, где у входа уже заметила двух охранников. Это два высоких человека в костюмах. Они смотрели по сторонам, словно искали что-то или кого-то. Они явно знают свою работу и чутко следят за всем происходящим.

Я стала приближаться к входу и тут же почувствовала тяжелый взгляд. Попала в поле зрения охранников. Они следили за каждым моим шагом внимательно, словно я враг народа номер один. Этот взгляд почувствует даже обычный человек. Именно им обычно смотрят на преступника, и тот сразу раскаивается. Но я не из такого теста слеплена. Да, неприятно, но это и все, что чувствую под этим тяжелым взглядом.

Шла уверенно и не спеша, приближаясь к парадной лестнице. Они не спускали с меня взглядов, следили в четыре глаза. Я непринужденно улыбнулась и стала подниматься по лестнице. Почувствовала на себе третью пару глаз, захотелось осмотреться. Кто-то наблюдает. Но искать, кто смотрит, нельзя, хотя понятно, что этот человек настроен враждебно.

Поднялась к входу и приостановилась. На пару секунд мне показалось, что взгляд стал намного тяжелее. Появилось ощущение, что сижу на допросе за совершенные преступления. Но миг отогнала такие мысли и вытянула пропуск. Один из охранников наклонился к нему. Опустил очки на переносицу и стал рассматривать бумагу в поисках ошибок и недочетов. Но вот только их нет.

Его сделал профессионал своего дела, скопировав с оригинала. Поэтому, как бы тот ни старался, ничего не найдет.

Второй же охранник скользил по мне изучающим взглядом, словно я что-то новое, не видел меня ранее. Оно и понятно. Эту гостью еще не замечали на мероприятиях.

Стала глубже дышать. Воздух резко потяжелел и стал очень плотным. Сердце начало все быстрее биться, но внешне я оставалась спокойной.

Охранник, осматривавший пропуск, снова встал и поправил очки. Пронзая меня взглядом и выдерживая паузу, кивнул. Приготовилась уже облегченно вздохнуть, но вовремя остановилась. Не хватало вздохом отвлечь внимание.

Мужчина открыл дверь, пропуская внутрь, и я, улыбнувшись, вошла. За спиной тут же захлопнулась дверь. Только сейчас я выдохнула. Эти двое явно знают свое дело, и не удивлюсь, если работают на глобальную полицию. Мне больше интересно, кто за мной наблюдал.

Попала в коридор с красным ковром и хорошим освещением. На стенах выделяются картины популярных художников, привлекая внимание к себе. Дорожка ведет в зал, где уже слышна скучная медленная песня. Главное не уснуть, пока жду нужного времени. Но судя по тому, как я тут оказалась, поскучать мне не удастся.

Сделав еще пару шагов, я оказалась в зале, где уже было полно народу. Девушки в вечерних длинных платьях, одна ярче другой. Мужчины же в костюмах, отличающихся только цветом. У каждого гостя в кармашке роза.

Не желая привлекать внимание, я медленно пошла вперед, все еще осматривая гостей. Множество лиц я видела по телевизору. Директора и их секретари известных брендов, марок. Певцы и певицы в настоящем своем облике, налегающие на шампанское. Актеры, показывающие свое мастерство продюсерам и режиссерам. И я здесь: как белая ворона, не имеющая большого состояния и не работающая ни в одной из отраслей из представленных тут. Но они этого не знают.

В зале было светло и очень душно, не смотря на все открытые окна. Скорее всего, скоро пойдет дождь. Уличная прохлада до помещения не доходит

Музыка уже была по барабанным перепонкам, и они начали «вянуть» от такого разнообразия. Не такую музыку я бы предпочла слушать, но сейчас никто моего мнения спрашивать не станет.

Я мотнула головой и осмотрелась. У стены стояли столы в белых скатертях. На них выстроились закуски и бокалы с чем-то желтым. Думаю, с шампанским. На других стенах висели такие же картины, как и в коридоре. Разнообразия тут мало, поэтому они перестали приковывать мой взгляд.

А вот на людей можно было и посмотреть. Они танцевали, видимо, напившись. Движения казались мне странными. Не думала, что столь популярные люди не умеют танцевать.

Другие сидели на диванчиках в углах и разговаривали. Некоторые стояли у стенок и пронзали танцующих осуждающими взглядами, словно это не высшее общество, а какое-то отребье. Наверняка сплетни разнесут именно они.

Меньшая часть стояла у столиков с закусками, потихоньку попивая шампанское. Люди явно делали вид, что заняты или задумались. Вот этот вариант мне больше по душе.

Поспешила к столикам, все еще поглядывая на танцующих. В скрытом кармане моего платья тут же завибрировал телефон, приводя меня в себя. Заметила все-таки. Взглядом стала искать камеры, стараясь не привлекать внимание. Это оказалось не так просто, камеры сливались со стенами, и лишь маленькое черное пятнышко выдавало их. Улыбнулась камере слежения. Наверняка показывает мне через монитор язык. Мотнула головой.

Надо сосредоточиться на миссии. Быстро отвернувшись от камеры, пошла быстрее. Уже заметила бокал, который возьму, как подойду. Конечно, алкоголь пить не стану. Я должна быть в трезвом разуме, чтобы не напортачить.

Но моим планам не суждено сбыться.

Передо мной появилась рука, которую я заметила слишком поздно, чтобы увернуться. Стала поспешно тормозить и налетела на нее. Владелец этой руки был готов к тому, что налечу на нее. Значит, это кто-то специально ее выставил, чтобы остановить меня.

Но додумать мне не дали. Вмиг все закружилось перед глазами. Почувствовала легкое касание на запястье и на талии. Зрение вернулось не сразу, пришлось подождать – и вот тогда рассмотрела его. Надо мной возвышался мужчина лет двадцати пяти, он улыбался мне. Небольшая борода, русые волосы убраны назад и явно политы большим количеством дорогущего лака. Его волосы походили бы на лысину, так гладко были уложены, если бы не отличались цветом от кожи. Глаза мужчины не изображали интереса, видимо, он подумал, что со мной будет интересно поразвлекаться, как и с другими. Его рука сжимала мою талию и не давала упасть. Только сейчас заметила, что мои ноги не касаются пола.

– И чья это такая леди? – спросил он неожиданно очень приятным голосом. Что за сомнительный принц? Рассмеялась про себя и улыбнулась. Он поставил меня на ноги, но руку с талии не убрал. Вот, что ему нужно? Я прикрыла веером лицо и попыталась скрыть свое недовольство и возмущение. Всмотрелась в глаза. Я ему неинтересна как личность, лишь очередная игрушка, с которой можно поразвлекаться. Не удивлюсь, что он уже представлял всякие извращения с моим телом, ибо мужчина уже ощупал мою талию и не только! Но ответить все равно придется. Он не уходил и не отставал, несмотря на довольно долгую паузу, видимо, уже распланировал эту ночь. Но как же хочется его разочаровать и ударить в нос!

– Анастасия, из только набирающей популярности фирмы по производству новых моделей телефонов «Хозер». На эмблеме лиса изображена. Вы наверняка слышали обо мне! – воскликнула и встретила удивленный взгляд. Хозяев этой компании не видели никогда, они отказывалась от любых встреч. Но именно на это приглашение ответили согласием. Это не наших рук дело – они должны были появиться здесь и блистать во всей красе. Но вышло так, что их еще не увидят пару дней. А вот мое лицо сразу всплывет на поверхность. Придется вернуться к старому образу жизни.

– Конечно. А я Никита, – сказал незнакомец и отпустил меня. Все бока прощупал! Руки так и чешутся, чтобы врезать! Но нельзя привлекать внимание, ни в коем случае. Повезло же ему! Вдох, выдох... Я снова сосредоточилась и заметила, как мужчина отвернулся. На секунду показалось, что моя компания ему надоела. Но он вернулся с двумя бокалами шампанского, скользнул по мне изучающим взглядом и тут же остановился на груди. Я сжала веер до хруста. Поймала себя на мысли, что он раздражает. Нужно избавиться от этого надоеды.

Он протянул мне бокал:

- Вы надолго тут?

Я убрала веер и улыбнулась. Конечно, нет, если задержимся, вероятность того, что нас вычислят, очень большая. Но этого я, конечно, не сказала, лишь фальшиво пожала плечами и приняла бокал.

- Из белого винограда, - произнес не отлипающий от меня мужчина. Я кивнула и посмотрела сквозь желтоватую жидкость. Пузырьки мило поднимались, как будто их освободили из заточения и они рады вернуться к родным. Вообще не очень люблю шампанское. Оно слишком газированное. Повернув бокал, через жидкость я увидела, что тот молодой человек наконец перестал обращать на меня внимание. Неужели все? Закончились его ухаживания?

Я вздохнула и улыбнулась. Недолго музыка играла. Видимо, ему привычнее, когда сразу вешаются на шею. Но, это не входило в мои планы, тем более сейчас. Да и вообще, он не в моем вкусе.

Как же на этих мероприятиях скучно, а еще эти медленные песни сводят с ума. Поскорее бы закончить совсем. Я пробежалась взглядом по стенам и заметила две явно выделяющиеся двери, ведущие в туалет, двери лифта и одну неприметную дверь, в которую мне и нужно будет попасть. Главное, чтобы не вернулся интерес этого ко мне. Кто же это? Я попыталась вспомнить, но безуспешно. Без разницы.

Отвернувшись от двери, перед собой увидела уже двух мужчин: надоеду и мужчину преклонных лет. Это слегка меня удивило, но виду я постаралась не подавать. Все же у парня не пропал интерес ко мне, теперь решил познакомить со своим другом? Старик в белом костюме выглядел внушительно и строго. Его седые волосы тоже были залакированы и «зализаны» назад. Борода выглядела ухоженной, явно не мешала ему ни есть, ни пить.

Большие черные глаза старика внушали мне ужас. Его большие пальцы, державшие бокал с шипучей жидкостью, так и норовили сломать ножку.

- Впервые здесь? - спросил голос, и я качнула головой, соглашаясь. На этот раз не врала, да и даже если бы хотела, не получилось бы. Что-то в этом мужчине не

так. Он как будто не от мира сего. Загадочный, устрашающий, могущественный. Будто его положение настолько высоко, что он может позволить себе все, как на блюдечке. Глаза старика пронзали меня насквозь и как будто изучали с ног до головы, проделывая во мне дыру, словно он видел каждую клеточку моего тела.

– Нравится? – спросил он, словно не желая, чтобы я погружалась в свои мысли, да и так не было желания даже думать о нем. Даже простая мысль вселяла в меня жжение. Я открыла веер и, делая вид, что случайно, ударила себя по лицу. Слегка засмеялась, чтобы не выглядеть полной недотепой.

Да, старик странный, но нельзя забывать, зачем я тут. Нельзя доверять ему, стоит при первой возможности уйти побыстрее от них. Уйти так, чтобы пятки сверкали. Мне жутко хочется это сделать.

– Да! – притворилась я, что восхищена. – Такое здание, столько интересного, жаль, что сюда не водят экскурсию, обязательно бы прошла бы, – процедила, хотя понимала, что и так знаю план всего здания, и экскурсия не нужна. Готова хоть сама ее вести. Без этого знания мы бы и не пошли на миссию.

Вот только единственный минус в том, что и на первом, и на втором этаже на схеме не отмечены ни двери, ни лифты. Поэтому придется искать и запоминать самой.

– Может, потанцуем? – спросили сразу два мужчины. По моему телу пробежались неприятные мурашки, а глаза забегали сначала по вытянутым ладошкам, а потом и по лицам. Ни у одного из них не было интереса в глазах, видимо, пригласить меня решили, чтобы поговорить во время танца. Я согласна потанцевать, чтобы скоротать время, но уж точно не со стариком. Уж очень он мне не нравится. И точно не хочу даже думать, что он хочет мне сказать.

1.2

Я протянула руку Никите, и тот даже улыбнулся. По-видимому, до меня ему предпочитали старика. А тот в свою очередь, даже не расстроился. И даже, пока мы шли в центр зала, успел пригласить пышногрудую певицу.

Меня взяли за талию, а я положила руку ему на плечо. Наши свободные руки сплелись между собой. Новый знакомый был выше меня на голову и смотрел

сверху вниз. Но во взгляде его не было превосходства, он, казалось, был удивлен, почему я выбрала его.

Я лишь улыбнулась.

Мы стали двигаться в такт музыке, привлекая к себе множество взглядов. Как ни странно, он танцевал совсем не плохо. Уверенно вел меня и не давал ошибиться, будто от этого зависела его репутация. Я мельком пробежала взглядом по присутствующим в поисках знакомых лиц и заметила, что многие мужчины стали приглашать молодых девушек на танец.

– Почему я? – наконец озвучил он свой вопрос, когда я перевела взгляд на него. Его руки были напряжены и иногда подрагивали. Неужели нервничает? Боится сделать неверный шаг и спугнуть неизвестную бабочку? Конечно, такие мужчины – как коллекционеры. Они хотят заполучить неизведанное, а потом просто ставят галочку для себя. Добился.

– Захотелось, – ответила я, намекая, что не хочу говорить об этом. Да и незачем ему знать, что тот мужчина меня не только отталкивает, но и пугает.

Никита глубоко вздохнул и прекратил разговор. Не глупый, я смотрю. Отвела взгляд и тут же встретилась глазами со стариком. Он танцевал с дамой. Да, вкус у дедка есть. Но зачем сверлить меня взглядом? Не логичнее было бы отдать внимание приглашенной?

– Могу я поинтересоваться, почему же вы не выходили в свет? – кавалер заставил посмотреть на него и задуматься.

– Таинственность, – сказала я, хотя это вопрос на самом деле поставил меня в тупик. Неужели его интересую не я, а фирма? Неужели это просто такой деловой человек, а я ошибалась, – Ведь если не показываться на публике, люди покупают продукцию лучше в надежде найти подсказку о ее создателях, или я не права? – предположила я вполне логичный вариант.

Никто точно не знает, почему они не выходили в свет, даже мы не смогли к этому подобраться. Может, просто болели. Но для него будет правдой именно моя теория. Да и откроется она на самом деле еще не скоро.

– Права, – ответил мой кавалер после долгой паузы почему-то озадаченно, и я взглянула в его глаза. Взгляд был направлен куда-то вдаль. Скорее всего, обдумывает сказанное. А может, его уже одолевали другие мысли, – ты загадочная, как и все, что с тобой связано

Мы сделали очередной поворот, и мужчина, наконец, отступил. Песня сменилась, и я в сопровождении его подошла к столу.

Загадочная? На самом ли деле я такая? Наверное, есть немного. Возможно, всё, что со мной связано, и есть загадка. И, видимо, нутром он это понимает. Но вот головой точно не сможет. А если поймет, то его нужно будет ликвидировать.

К нам подошел старикашка и, взяв бокал, пригубил его, не оставив там и намека на шампанское. По моей спине пробежали мурашки, и я поспешила отвернуться. Почему он такой странный? Почему я так реагирую на него? Может, он знает обо всем? Я покачала головой.

– Анастасия! – позвал меня седоволосый по выдуманному имени, но я повернулась и встретилась с его глазами. Они блестели от гнева, хотя почему-то это меня не испугало. – Следующий танец мой!

Его тон был властным, но я не ответила. Я не могла даже пошевелиться, чтобы не выдать свой испуг. Да кто он вообще такой? Я нарвалась на неприятности? По моей коже пробежал холодок, и намек на расслабленность тут же прошел.

– Ты ее напугал! – воскликнул Никита, выводя меня из ступора. Голова начала кружиться, мне пришлось облокотиться на стол, чтобы не упасть. Холод с новой силой прошелся по моему телу. Что происходит? Почему все происходит именно так?

Надо уходить отсюда побыстрее. Нельзя больше оставаться с ним рядом. Может произойти что-то неправильное.

– Я отойду, – пролепетала и потянулась к нужной двери. Не хочу тут больше находиться, да и время почти подошло. Ничего страшного, если я уйду чуть раньше.

Меня резко схватили за локоть и повернули к себе. В его глазах плясали огоньки гнева и, по-видимому, мужчина уже выходил из себя, но при этом улыбался. Грозно так. В кармане снова зажужжал телефон, но я помнила, что не должна разводить панику.

– Комната для девочек в другой стороне, – сказал он властным голосом, и у меня пробежали мурашки по телу. Я выдавила из себя улыбку и кивнула в знак согласия. Никита не стал ждать, пока я приду в себя, сразу потащил меня к дверям со значками мужского и женского туалета. Хочет, чтобы я пошла с ним? Сердце встрепенулось и быстро заколотилось. Телефон не переставал вибрировать.

У самой двери я с трудом выскочила из захвата и забежала в туалет. Он точно понял, что я, не та, за кого себя выдаю. Но почему не рассказывает другим? Хочет все закончить мирно и без лишних глаз? Но для чего ему это? Ладно, нужно убедиться, что я здесь одна.

Подождав пару секунд, я вздохнула полной грудью. Быстро открыв все кабинки, я убедилась, что кроме меня тут никого нет. Достала телефон и сняла трубку чата, где был гомон. Я облокотилась на тумбу и учащенно задышала. Все идет не так, как планировалось.

– Они, – произнесла я шепотом, и все замолкли. Вообще на рабочей линии не должно быть лишних шумов, но Мила слишком мягкосердечна, чтобы запретить всем разговаривать. Мы просто договорились, что когда кто-то говорит, они замолкают. – Тот тип еще там? Неважно, сделай так, чтобы я выбралась отсюда незамеченной. У тебя меньше минуты!

Сбросив трубку, я быстро убрала телефон. Взглянув на себя в зеркало, я быстро оценила отражение, не смазалось ли что-то. Включив воду, я поправила макияж и услышала за дверью шорох. Замерла и прислушалась, но вновь стало тихо. Окатила руки и запястья холодной водой, подпрыгнула от звука хлопнувшей двери.

Меня застали врасплох. Я резко повернулась. В дверях стояла та самая женщина с пышными формами и смотрела удивленно на меня. Но по ее лицу было понятно, что она в гневе. Пришла мстить за кавалера?

Свет неожиданно погас, и в зале послышался крик.

Я оттолкнула ее и побежала прочь. Тихонько открыла дверь и выскользнула, идя прямо по стеночке, по направлению к нужной двери. Вокруг была полная неразбериха со звуками, и мне оставалось только надеяться, что погони нет. Что Никита не заметил моего отсутствия. Конечно, когда выйдет та женщина, он все поймет и начнет меня искать. Главное, чтобы хватило времени на побег. Перед самой дверью я столкнулась с кем-то, но удачно увернулась и пошла дальше. Времени не так уж и много, чтобы тратить его напрасно.

Нащупав наугад ручку, я открыла дверь, вошла и закрыла ее как можно тише. Свет включился так же неожиданно, как и выключился. Передо мной была лестница. Обычная старая лестница. Я словно попала в обычный подъезд дома, а не в небоскреб!

Медленно стала подниматься. Телефон в очередной раз завибрировал, выводя меня из транса, и я без церемоний достала его и ответила.

– Тот мужчина что-то пронюхал! – воскликнула Она, когда от двери на второй этаж меня отделял лишь один лестничный пролет.

Мне было страшно даже вдохнуть. Прислушалась к посторонним звукам и тут же услышала шаги. Он тут.

– Убери его!

Я кивнула, хотя и понимала, что меня не видят. Что остается делать? Терпеть его и ждать пока он сорвет нам все планы? Сам напросился.

Я быстро преодолела расстояние до двери, пряча телефон, и оказалась в коридоре.

Пол был устелен красным ковром, а на стенах, помимо картин, висели светильники. Это место похоже на первый этаж, у входа. Разве что картины другие. Но у меня нет времени их рассматривать.

Я повернулась к двери, из которой только что вылетела, и стала ждать старика. Ведь кто, кроме него, может сейчас зайти? Нет, есть вероятность того, что появится охранник. Но не думаю.

Шаги приближались. С ними ускорялось и мое сердцебиение. В голове крутились лишь одни мысли: «не могло все пойти по плану». И вот дверь стала открываться. Мое сердце безумно стучит, так и норовило выпрыгнуть. Конечно, в коридор вошел он. Статный мужчина преклонных лет, которому подвластно все.

– Я знаю, что вы не Анастасия, – произнес старик, и я сделала шаг назад, стараясь следить за его руками. Дверь закрылась, но он не спешил ко мне, стоял неподвижно и сверлил меня взглядом, – я встречался с ней и ее семьей. И знать не хочу, что вы с ними сделали, чтобы попасть сюда.

– Ничего серьезного. Это же вы принесли им приглашение? Чем усложнили нам задачу. Могли просто отправить письмо.

– Я постоянно поддерживаю с ними связь. И никак не ожидал, что вместо прекрасной девы увижу киллера. Убийцу, – он на секунду замолчал и провел по мне взглядом, – довольно симпатичного.

Он стремительно стал приближаться, дыхание мое сбилось. И все же с ним что-то не так. Станный и невыносимый человек! Страшный и властный, словно не из нашего мира. Нужно покончить с ним и больше не мучиться вопросом, почему он такой!

– Вот еще! – воскликнула я и резким движением вынула пистолет из внутреннего кармана платья. Мужчина быстро остановился и выставил руки вперед. Я улыбнулась и расслабленно вздохнула. Наконец началось что-то интересное! Конец этой скучной тусовке! Да и он не собирался сдаваться, страха в его глазах нет, неужели не боится?

– Не делай глупостей! Ты потом не раз пожалеешь о содеянном! – сказал он и остановился в двух шагах от меня. Его глаза больше не горели от гнева, они явно кричали от боли. Настолько громко, что мне показалось, я услышала имя. Такое далекое и непонятное.

– Не делай безрассудных поступков, как члены твоей семьи, – произнес он, и у меня дернулся палец. Впервые за всю мою практику и все миссии. За все время, что я живу. Палец нажал на курок, и пистолет выстрелил. Пуля попала ему прямо в голову, совсем бесшумно. Как будто подушкой ударили по голове.

Моя семья... Она и правда была слишком безрассудной, чтобы воспитать меня нормально, вот и сдала в детский дом. Чтобы дать мне пистолет и начать все это. Возможно, я была бы чьей-то маленькой принцессой. Ни о чем бы не думала и покупала все, что только в голову взбредет. Но не сейчас.

Я вздохнула и убрала пистолет. Нельзя забивать голову ненужными мыслями. У меня будет куча времени на раздумья после миссии.

Отвернувшись от трупа, я встретилась глазами с двумя спецназовцами. Эти мальчишки махали мне руками, привлекая мое внимание.

– Долго! – рыкнула я и подошла к ним. Они осматривали мой прикид, но имели совесть обходить грудь взглядом, хотя по ним видно, что она их интересовала.

– Ну, уж! – воскликнул мальчишка в костюме и улыбнулся. Я сделала серьезное лицо и прибавила шаг. Они поравнялись со мной, и стало как-то спокойнее. Все-таки с надежными людьми лучше проводить время.

Странный все же был старик. Да и жалость к нему в сердце закралась, хотя и убивала не в первый раз. Почему он побежал за мной и как вообще понял, что я убежала? Неужели кому-то известен наш план? Или на эту компанию охотится и другая организация?

– Командир, она тут! – тихо сказал другой, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности, выводя из мыслей. Кошмар! Какая я стала нервная. Я схватила его за запястье и поднесла телефон к себе.

– Мил, все по плану? Не отвечай, буду думать, что да. Могу с уверенностью сказать, что здесь что-то не так. Тот тип не мог просечь, кто я, но он это сделал, – мой голос дрогнул, и мне пришлось замолчать.

Я заместитель командира, мне нельзя показывать ни слабость, ни опасение проиграть. Хотя я и девочка, но меня здесь уважают. Хотя о чем это я, командир же моя лучшая подруга. Другие группировки хоть и высмеивают нас, но понимают, насколько мы хорошо подготовлены и легко уничтожим их!

- Все по плану! - ответила она. - На места!

В телефоне появился говор, но он мне уже был неинтересен. Я отпустила руку мальчишки, и тот спокойно вздохнул. Видимо, сильно я его напрягла. Мы шли по коридору, казалось, это длится вечность. Но когда мы дошли до развилки, радости не прибавилось, наоборот, ладошки вспотели от предстоящего. Раз есть такой старик, значит, здесь точно что-то не так. И то, что Мила всего лишь закрыла на это глаза, уверенности не вселяло.

За одним из углов мы услышали голоса. Я быстро спряталась за стенкой, а мальчишки надели маски и скрылись в повороте. Здесь много охраны и, по-видимому, они ждут нас. Откуда узнали, что мы тут будем? Или это только мне кажется? Все равно не повернем назад и будем стоять до последнего.

1.3

Глухие выстрелы и голоса застали меня врасплох, и я в очередной раз вздрогнула. Все же старику удалось вселить в меня неуверенность и страх, как никогда раньше. У меня не очень хорошее предчувствие. Главное - не подавать виду. Нельзя все сорвать. Тем более это наверняка все мои убеждения. Нужно просто поверить в это.

Я прислушалась и, не услышав ничего, выбежала из-за угла. Обежав двух мальчишек и два трупа, которые они пытались спрятать, я спряталась за шкафом с фарфором. Интересно, для чего он тут. Чтобы быстро доставать посуду и не напрягаться? Этого я никогда не узнаю. Не такая уж и потеря.

Я выдохнула и достала телефон. В чате, как обычно, беспорядок, но я не стала рычать на них. Вообще наша команда состоит из самых молодых и почти всем отличается от других устоявшихся группировок. Я вздохнула. Мальчишки отписались мне, что спрятались и ждут лишь команды. Выбрав командира, я нажала на трубку.

– Мил, мы на месте, – произнесла я, и все голоса замолкли. Благодаря этому я вовремя услышала чьи-то шаги и вжалась в шкаф, боясь пошевелиться. Очередные охранники прошли мимо, и я выдохнула. Но подруга так и не ответила. Мои ладошки вспотели, и я стала нервничать. – Мила! – рявкнула я шепотом и чуть не была обнаружена очередным охранником.

Похоже, он зачем-то открыл дверцы стеллажа, но быстро закрыл, затем шаги стали удаляться. Мила продолжала молчать, выводя меня из себя. Я села на пол и уперлась головой в стеллаж. Заглянув в наш чат, я и там от нее не увидела смс, это напрягало. Послышались шаги, и я написала: «Они, найди ее по камерам!» Многие стали писать, что Милу могли поймать, но этого не может быть. Тогда бы и лидерство ко мне перешло, но такого еще нет. Не чувствую.

Милу не могли поймать! Да и прошло-то всего минут десять после того, как я услышала ее голос, что могло за это время произойти?!

– Ее нигде нет, – сказала Они, и я вздохнула. Миссию нельзя отменять, слишком далеко зашли, значит, я беру все в свои руки. Нужно добраться до третьего этажа, ближе к дверям документального отделения, на место командира. Я села на корточки и уже начала продумывать, как найти лифт, прежде чем меня обнаружат, как услышала в чате чужой голос. Я его быстро узнала, и сердце похолодело.

Как он тут оказался? Как узнал о нашей миссии? Почему он тут?!

– Эмма, не хочешь сыграть в другую игру? – спросил гнетущий голос, и я сжала кулаки. Откуда у него наша линия? Неужели кого-то поймал? Нет, но и взломать тоже нас ни у кого не получится. Такого не может быть! Может, у него есть человек в нашей команде? Нет, Мила бы узнала об этом!

«Сигнал от командира, третий этаж, документалка», – написала Они, и я вздрогнула. Значит, Мила у него? Но что он с ней сделал? Хотя я с ним когда-то сталкивалась уже и знаю, на что он способен. Не удивлена, что Мила пала. Но что он тут делает? Неужели это все его рук дело? Это он все подстроил? То есть это было давно спланировано?

– Что от меня требуется? – уточнила я и выдохнула. Он явно долго ждал этого момента. Столько месяцев, лишь бы отомстить мне за унижение перед его

людьми и доказать свое превосходство. Уничтожить меня! Какие же мужчины упрямые и невыносимые! Столько сделают ради своей гордости!

– Сразись со мной, – сказал он, явно улыбаясь. Я стиснула зубы и приняла приглашение. Хочет поиграть – поиграем! Но правильно ли я делаю, соглашаясь? Он ведь меня убьет!

– Миссия отменена! – приказала я и вышла из своего укрытия. В чате тут же стали писать, чтобы я не шла, об отмененной миссии. Слушая и читая этот весь балаган, я краем глаза увидела одного охранника, он выставил на меня пистолет, но его руки тряслись. – И это не оговаривается. Теперь это моя миссия! Всем возвращаться на базу, смотрите, чтобы без хвоста!

Я перезарядила пистолет прямо в микрофон, чтобы все точно поняли, что я настроена серьезно, и вышла из чата. Мне больше никто не помощник. Есть только я и этот тип. Это наша игра, и больше никто не должен попасться мафиози в руки! Я наставила пистолет на охранника, тот сразу выронил свой и поднял руки вверх. Новенький.

– Лифт, – произнесла я, вышла из укрытия и пошла прямо на охранника. Он дрожащими руками указал направо и тут же отступил, пропуская вперед. Я пнула его пистолет и, убрав свой, побежала в указанном направлении. Он, конечно, мог солгать мне, но это не в его интересах. Хотя он обо мне и не слышал наверняка, инстинкт самосохранения все равно одержит верх

Подбежав к лифту, я нажала на кнопку и стала ждать. Двери открылись, и я, вбежав, нажала кнопку третьего этажа. Нужно спешить. Только когда дверь лифта закрылась, я чуть успокоилась.

Что тут делает тот тип? Зачем он тут? Для чего решил закончить начатое именно здесь? Почему пришел один, ведь у него столько народа в запасе. Он мог заставить любого отправиться сюда. Неужели я настолько задела гордость мафиози? Столько вопросов и никаких ответов. И скорее всего, я никогда не получу на них ответа. Дверь открылась. Передо мной стояли три охранника, выставив пистолеты.

– Без глупостей, – сказал тот, что посередине, и его рука дрогнула. Все ясно. Теперь я увидела свою первую цель, а также заметила дверь с номером

тридцать пять. Улыбнувшись, чтобы отвлечь их внимание, я сделала первый выстрел и бросилась из лифта прочь, пока они выясняли, в кого попала пуля. Не желая терять время, в голове тут же прокрутила план здания до нужной двери и тут же сообразила куда бежать.

Пробежав охранников, я вырвалась вперед и тут же повернула направо. Позади слышались шаги и очередные крики, видимо, подумали, что меня можно остановить лишь словами. Но почему они не стреляют? Неужели и это продумано?

Тут же услышала звук выстрелов и перезарядила пистолет. Резко остановившись, повернулась к преследователям, которые были достаточно далеко от меня, и сделала один выстрел. Попала одному прямо в ногу, он упал, выронив свой пистолет из руки. Я перезарядила и тут же выстрелила. Не желая наблюдать, как падает второй, я отвернулась и побежала дальше. К счастью для меня, я больше не слышала выстрелов, а значит, попала в цель!

Завернув за очередной угол, я оказалась у массивных деревянных дверей. Над ними висела табличка «Архив». Я вздохнула и, дернув ручку на себя, сделала шаг внутрь. Заметив Григория, закрыла дверь.

– Быстро ты пришла! – вырвалось из его уст, и я бросила взгляд на пол в углу. Там лежала моя лучшая подруга, ужасно хотелось кинуться к ней, но я понимала, насколько это опасно. Я сжала кулаки, пытаюсь подавить желание умолять отпустить нас. Но и я про гордость не забуду, да даже если бы вымолила, где гарантия, что Григорий нас отпустит? Он хочет сразиться.

Зато теперь понятно, почему мне не перешло командование. Я заметила, что на дальней полке стоит Милин телефон. Значит, он хочет доказать не только себе, но и всем, что он сильнее. Хочет опозорить нашу команду и доказать, что девчонкам никогда не быть на месте командира и зама. И это все из-за того, что я опозорила Григория перед многими его людьми тогда. Невыносимый! Но ему я не проиграю, по крайней мере, бой точно дам. Только вот платье...

– Ты все это специально продумал? – начала я и увидела, как дрогнула рука Григория. Видимо, и он без оружия не пришел. Естественно! – Заказал у нас похищение документов в своем же здании, запланировал все и выведал информацию, наняв хакера лучше, чем наш. Все очень умно, но ты не учел один

момент, не правда ли?

Мафиози рассмеялся, заставляя меня растеряться. Неужели не угадала? Не может такого быть! Не была бы такой умной, не стала бы замом командира. Он наверняка просто хочет усыпить мою бдительность. Сейчас наверняка что-то сделает. Нападет, к примеру. Слишком банальная тактика.

– А ты сообразительная, жаль, что додумалась только сейчас... – он быстро вынул пистолет, украшенный серебром, и сделал первый выстрел. Мне удалось быстро увернуться и тут же отбежать за стеллаж. Не желая церемониться, поползла дальше и оказалась за два стеллажа от него. Прислушалась к шагам и ползком сменила направление. Он не зря стал боссом местной мафии. Григорий должен догадаться, как я поступлю, но насколько быстро?

Я выглянула из-за стеллажа и, выставив перед собой пистолет, выстрелила. Григорий повернулся и еле успел отскочить. Пуля пролетела касательно.. Я поспешила спрятаться. Обойдя стеллаж, еле успела перескочить за другой, чтобы его пуля не задела меня. Дыхание сбилось, то ли из-за нервов, то ли из-за волнения. Но Григорий даже не убрал этой зловещей улыбки со своего лица.

Я встала на ноги и сделала выстрел, но уже поняла, что промажу. Он тоже не стал тянуть. Вылетел напротив меня и нажал на курок. Звук стрельбы оглушил меня, но куда полетела пуля, не заметила. Лишь рефлекторно попыталась уклониться, но вот когда заметила, как свет сверкнул на маленьком летящем предмете, все поняла.

Время резко замедлилось, и я осознавала, что мне не увернуться от пули. Она летит напрямик в мою грудь, а я никак не могу это предотвратить. Лишь ждать и смотреть, как в замедленной съемке. Мое сердце трепетало в надежде на чудо, но как бы я ни хотела, оно не произойдет.

Когда пуля была уже в паре сантиметров, в моих глазах резко потемнело и в ушах зазвенело. Неужели все? Неужели он добился своего? «Догнал» меня и смог отомстить за свою гордость. Неужели смерть выглядит именно так? Именно это видят люди, когда умирают? Почему я не почувствовала боли?

Но я даже не успела ответить, как темнота стала пропадать, а слух – возвращаться.

Скрежет металла начал бить мне по ушам. Я замерла не дыша. Что происходит?

Темнота заменилась мушками в глазах, и я увидела, как ко мне кто-то быстро приближается. Почувствовала, как в мое плечо, рядом с сердцем, что-то попало, и взвизгнула от боли. Сердце быстро стучало, от чего становилось еще больнее. Слабость резко захлестнула меня, ноги держали из последних сил. Передо мной, в паре шагов, остановился человек, которого я никогда не видела. Все его лицо было в шрамах. Выглядел он грозно, в руке сжимал кинжал. Позади него стояли еще двое, тоже все в шрамах, и жадно улыбались. У одного был лук, а у второго – меч, словно мы на съемках исторического фильма.

Что происходит? Это галлюцинации перед смертью? Это та самая смерть, которой боятся люди? Но почему стрела, а не пуля? Почему такая слабость? И где Григорий? Неужели сбежал, а это не смерть, а его прихвостни? Да, наверняка. Другого нормального объяснения нет! Но я не дамся просто так!

Мой разум медленно уходил. Эхом доносился звук удара металла об металл. Я выставила перед собой пистолет и сделала первый выстрел. Мимо. Руки ужасно трясутся. Очень страшно. Мысль о скорой гибели утешала.

Вокруг стало очень тихо, а я уже почти не держалась на ногах. Троица озадаченно уставилась на меня. Их взгляды столкнулись на моем пистолете, будто ни разу в жизни не видели ничего подобного. Я, улыбнувшись, сделала еще один выстрел, прямо в голову впереди стоящему. Пуля прошила его насквозь и задела парня с луком, стоявшего позади. Первый упал замертво, а второй закричал от боли и, рухнув на землю, стал кататься по ней. Третий попятился и умчался прочь.

Ноги отказывались держать меня. Я упала и снова услышала скрежет металла. Из последних сил приподняла голову, чтобы осмотреться, и увидела настоящую карету, как в книгах, которые люблю читать. Но такого не может быть! Хотя возможно, сейчас все происходит лишь в моей фантазии. Как еще объяснить это? Мой взгляд упал на маленькую девочку, смотревшую на меня со страхом из окна кареты. Ее изумрудные глазки светились, а я, кажется, начала терять сознание.

Откуда тут окно? Где я вообще и кто они?

Тело становилось все тяжелее. Я выронила пистолет. Веки закрылись сами собой, а дыхание стало замедляться.

Глава 2

Невозможное возможно

2.1.

Сознание медленно возвращалось ко мне вместе с головной болью. Я жива? Провела рукой по кровати. Я точно жива. Сейчас чувствую каждую клеточку своего тела. Чувствую ту рану, которая появилась вчера, а может, сегодня. Какой сейчас день? Сколько я была в отключке?

Но почему я жива? И где я тогда? Дома? В больнице? Неужели все увиденное было сном? И эти глаза... Зеленые, светящиеся, как у кошки... Может, это и была кошка? Тело будто свинцовое, и хоть я чувствую ноги и руки, пошевелить ими не могу. Тяжесть медленно уходит и дает мне надежду на то, что все не так плохо.

Никогда еще меня не подстреливали. Оказывается, это очень неприятно. Больно и даже странно, отвратительная слабость... Не хотелось бы мне еще раз это почувствовать.

Повела вновь рукой, чтобы точно понять, где я лежу. Но мою попытку тут же оборвали. Маленькие теплые ручки вцепились в мою. Я бы дернулась и вскочила, но каждое движение давалось мне с трудом.

Единственное, что у меня получилось, это открыть глаза. Но как только я распахнула их, тут же встретилась с этой... Кошкой. На самом деле это оказалась девочка лет семи. Ее глаза не светились так, как тогда ночью. Может, мне показалось? Но зато они блестели от слез. Кто она? Почему плачет? А главное, что я здесь делаю?

- Эрин! Она проснулась! Она жива! - крикнула девчонка так, что оглушила меня. Ее голос продолжал звенеть в моей голове. Тут я заметила, что она дрожит, словно боится чего-то. Меня?

Девчонка подскочила на ноги и отпустила мою руку. Кровь с новой силой рванула по венам. Даже не заметила, что она пережимала запястье. Зато я почувствовала, что могу двигать своими конечностями, что не могло меня не радовать.

Я заметила молодого человека, наверное, на несколько лет старше меня. Он подошел, стараясь при этом оставаться на безопасном расстоянии. Серебристые волосы, голубые глаза, идеальное тело, идеальное лицо. На носу маленькая горбинка, которая его только красит. Вот он – принц, сошедший с обложки книги.

Идеальный, да, но не принц. Во-первых, это настоящая жизнь и принцев не существует. Раз красив снаружи, значит, не очень хорош внутри. У нас в мире только так и бывает. А во-вторых, в его глазах видны злость и озадаченность. А это обозначает только одно. Он эмоциональный. А принцу такое не характерно.

– Кто ты такая? – прозвенел у меня в голове его голос. Бархатный и властный. Я прислушалась к своему телу и поняла, что могу сесть. Конечно, скрипя зубами, через боль, но смогу.

С горем пополам получилось принять сидячее положение. Это меня обрадовало. Заметив движение краем глаза, поняла: парень завел за себя девочку и насторожился.

Я глубоко вздохнула. Холодок прошелся по моей коже, и я замерла. Неужели голая? Отодвинула одеяло и взглянула на себя. Моя грудь была перемотана от живота по шею. В нижней части только нижнее белье. Естественно, я же была в платье, откуда взяться шортам или штанам? Но зачем меня спасли и главное, кто они? Что я у них делаю и для чего? Я огляделась.

Это была обычная девичья спальня, только вот я не видела ничего технологичного. Большая кровать, столик с зеркальцем в углу, две двери, одна из них ведет, скорее всего, в ванную комнату. Пушистый ковер, изящные комод и шкаф. Ничего лишнего. Интерьер в серо-розовых и пастельно-голубых тонах, глаза на них отдыхают. Видно, что тут живут.

Я встала из последних сил и еле удержалась, чтобы не упасть. Но даже отсюда я видела пейзаж за окном. Раннее утро, горы и лес только стали освещаться

солнцем, поэтому можно было рассмотреть горизонт убывающей тьмы и нарастающего света.

Где я? Может, меня похитили? Я напрягла свой мозг в попытках детально вспомнить все случившееся в тот момент. Я стояла спиной к окну, пуля могла попасть не в сердце. Да, ведь как это все по-другому объяснить? Но тогда почему я не связана?..

Я кинула долгий взгляд в глаза парня, пытаюсь найти у него ответы, но как бы я ни старалась, мысли читать не умею. Я никогда не перестану пробовать, а вдруг получится залезть кому-то в голову!

Я вздохнула и сделала два шага навстречу . Встала так, что всем своим телом могла ощущать его жар. Он не колыхнулся. Чтобы дотянуться до лица незнакомца, мне понадобилось встать на носочки, но он все так же был непоколебим. Будто, если двинется, умрет. Его лицо неожиданно покраснело, но он все так же не желал отступить. Вот же упрямец!

– Кто ты и зачем меня похитили? – произнесла я как можно более спокойным голосом. Я очень волновалась и боялась, но всем своим видом постаралась не показывать этого. Ведь главное в логове хищника – не дать слабину. Мальчишка все же отскочил и бросил в меня свой пиджак. Лично меня мое тело не смущает, но тут на самом деле прохладно, поэтому я без вопросов надела его.

Тяжелый и полностью пропитан его запахом. Парень завораживал, но очень отличался от наших мальчишек, словно он, как и тот старик, не от мира сего. Вторую попытку приблизиться я предпринимать не стала. Если он на самом деле как тот старик, я лучше буду держаться подальше.

– Никто тебя не крал! – воскликнул тоненький звенящий голос, заставив меня закрыть уши. Моя голова все еще раскалывалась, и голос девочки словно добавлял боли.

– Я Эрин Пэй-Ри из рода Ри. Наверняка слышала про наш род и не станешь вот так вот мне лгать, ибо ложь я чувствую за версту и наказание будет жестоким, – он сделал паузу, а в моей груди все перевернулось. Я, наверно, побледнела.

Род? Но у нас давно нет такого! Это какая-то шутка? Это наверняка где-то за чертой нашей страны где еще существует такое, а может, это ролевики? Но зачем я им?

– Тебя никто не похищал! И не собирались! – его голос выдавал возмущение.

Парень вздохнул и опустил руки.

– Мы с сестрами ехали домой, на нас напали разбойники, – начал он рассказывать, и мое сердце почему-то встрепенулось. – Я с Миллой выскочил, чтобы отбиться от них. Но у нас не получалось, они оказались сильны, в придачу пользовались запретными артефактами. Они были из Темного клана разбойников, как я позже узнал... – Он замолчал и посмотрел на свою сестру

А что тогда со мной произошло? Если они не похищали меня, то что тогда? Как я тут очутилась? И карета.... Словно я попала в книгу, где девушка оказалась в другом мире, но все выглядит не так сказочно. Хотя и «принц» есть.

– Моя сестра исчезла, – произнесла девочка, и голос ее больше не звенел, а трепетал от печали. – Когда все вышло из-под контроля. А у нее наверняка был план! Но тогда появилась ты со своей оглушающей штукой и буквально спасла нас!

Оглушающей штукой? Они не знают, что такое пистолет? Где я? Не медля, озвучила свой вопрос.

– Город Мисконрис, – произнес Эрин, – центр острова Вокра, посередине Гронского океана.

Стоило мне услышать ответ, как ноги подкосились, и я рухнула на пол. Такого просто не может быть! Не может! Такого океана нет у нас на карте, значит, я все же перенеслась в другой мир! Невозможно! А как же моя команда? Как они без меня? Я ведь наверняка не вернусь обратно! В книгах никогда не возвращались, то много сил надо, то одна попытка, которую обязательно испортят, то ингредиенты закончатся, ну или, в конце концов, просто нет обратного пути!

– Это невозможно! – прошептала я и уткнула лицо в ладони, – это же вне физики! Я умерла, да? – я посмотрела на парнишку, который значительно расслабился. – Это не мой мир. Я родилась не тут и понятия не имею, как тут оказалась!

– Нет, ты жива, – он говорил это, как будто человек из другого мира для него норма и он каждый день с такими общается, – Пожалуй, объясню. Высшие архимаги при короле могут использовать свою магию, чтобы перемещаться среди миров и брать там то, что понадобится нам. Так мы совершенствуемся и изучаем ту технику, которую создали бы за тысячелетия. Но путешествовать между мирами могут не только они, но и лорд из Темного клана. А еще можно перемещать, кого захочется.

Тут есть магия! А если архимаги могут перемещаться через миры, когда захотят, значит, вернуться домой не составит проблем. Хотя я еще и не очень осознала происходящее, радуюсь этой мысли. Даже если я в коме и это только плод моих фантазий, то не значит ли это, что я могу выйти из нее? В любом случае, я могу вернуться назад.

– Смогу ли я узнать, что ты делала до того, как тут оказалась?

– Я с моей командой пошла на миссию, которую спланировал плохой человек, он заманил нас в ловушку, схватив мою лучшую подругу. Естественно, я как ее заместитель, должна была взять все на свои плечи, раз он схватил командира. Я так и сделала. Отменила миссию и отправила всех обратно, а сама пошла на встречу. Он хотел убить меня из-за своей гордости и убил бы, но я оказалась здесь, – слезы сами собой потекли по щекам. Как они добрались до логова? И спасли ли Милу? Столько вопросов.

2.2

Вытерла слезы ладошками и облокотилась руками на кровать. Как бы то ни было, нужно идти дальше. Это очередное испытание, которое нужно пройти. Испытание, которое перенесло меня в другой мир. Вздохнула и попыталась подняться на ноги, но ничего не получилось. Тело не слушалось из-за нехватки сил. Эрин приблизился ко мне и присел. Его взгляд был непонятен мне, казалось, парень пытался скрыть все свои эмоции.

Он обхватил меня своими сильными руками и без особых усилий поднял, словно я была пушинкой. Сделав пару шагов, Эрин усадил меня на край кровати, а сам присел передо мной, чуть упершись в мои колени подбородком, и пытался смотреть только в глаза. Либо он хорошо воспитан, либо тут не положено рассматривать девушку открыто.

– Понимаешь, тебя, возможно, переместили с помощью какого-то заклинания. Темный клан может все что угодно, они ломают стены нормальности, – Эрин вздохнул. – Возможно, ты была похищена из своего мира для какой-то цели, и поэтому напали на нашу карету, – он встал и убрал руки в карманы, – а пока мы этого не выясним, ты будешь жить у нас вместо нашей сестры. Вас наверняка поменяли местами при похожих обстоятельствах. Да и раз там твои люди, они наверняка не оставят мою сестренку!

Он еле заметно улыбнулся, вселяя в меня позитивный настрой. А ведь он прав, раз меня сюда перенесли, значит, это кому-то нужно. Но для чего я тут? Зачем Темному клану я? У меня даже магии нет!

Я не знаю, что и думать. Множество мыслей наполняет мою голову. И про магию, и про мою команду, про Эрина, перемещение, Григория и многое другое. И даже показалось, что с каждой секундой моя голова все больше походит на камень.

Главное, у меня здесь есть дом. Они приютили меня, несмотря на то, что я могу быть врагом. Слишком опрометчиво, но и мне придется им довериться. Они приняли меня вместо своей сестры! Но как же другие люди? Они же наверняка знают их сестру!

– Ты не ела, поэтому слаба. Я отправлю тебе служанку, она принесет еду и снимет мерки для новой одежды, – он замолчал и прошелся по мне взглядом, – как тебя зовут?

– Эмма, – ответила я, и он нахмурился.

– Слишком странное имя для нашего мира, будешь Энисьей. Не так странно, в общем, свыкайся с мыслью, что ты тут надолго, и отдыхай. И не вздумай делать глупости. Я за тобой наблюдаю.

Никогда меня еще не называли другим именем в этом мире. Это странное чувство. Но другое имя ничто в сравнении с тем, что меня переместили сюда, и придется остаться тут надолго. Нужно поговорить с ним позже, чтобы он точно все объяснил и поставил все точки над «і».

Эрин перестал сверлить меня взглядом и, развернувшись, скрылся за одной из дверей. Девочка, которую мне так и не представили, побежала вслед за братом.

Вздохнула и, скинув с себя пиджак, легла на кровать. Она была очень мягкой, меня так и тянула в сон, но я сопротивлялась. Ни в коем случае нельзя спать. Может, чуть позже.

Проведя рукой по бинту, я нащупала, куда ранена. Скорее всего, шрам останется. Но ничего, шрамы украшают. Я вздохнула и устремила взгляд на небо, по которому пролетела стая птиц.

Для чего я тут? Решить какие-нибудь проблемы? Разрушить Темный клан? Но кто они вообще такие? И если меня вызвали, то как? Магия – глупый вопрос. Интересно, а у меня магия есть? А у Эрина? И какие тут обычаи? Смогу ли я тут выжить? Как же все сложно!

Невозможно сосредоточиться и дать нормальные ответы. Больше всего меня волнует один человек, который испортил всю мою нормальную жизнь, когда напал на меня в подворотне. Хорошо мне тогда досталось, но дать сдачи и сбежать невредимой мне чудом удалось.

Мафия... Григорий... Кто он вообще такой? Был ли это его план? Знал ли он, что я окажусь здесь? Остался ли он в привычном мире или перенесся со мной, но в другое место?

Нужно спланировать, что буду делать дальше! Во-первых, в любом случае расспрошу Эрина обо всем, а во-вторых, как пойдет. Сейчас не получится думать наперед. Очень сложно все продумывать в месте, где я впервые оказалась.

– Извините, – пролепетала девушка прямо над ухом, и я, вскочив, упала на пол с кровати. Резкая боль пронзила грудь, и я взвизгнула.

– Рана открылась! – вздохнула резко она и потянулась ко мне, а я поползла к окну спиной.

Девушка выглядела маленькой и хрупкой, в странной одежде. Длинная юбка-карандаш, коричневая блузка, фартук... Она словно служанка... Ей и является, Эрин же предупреждал меня. Но я так погрузилась в мысли, что не заметила, как девушка вошла. И как я теперь буду называться заместителем командира? Реакции никуда не годятся. Кстати, судя по ощущениям, Мила жива и здорова, и теперь все в порядке.

Я выдохнула и встала с пола, но не смогла больше и шагу ступить. Девчонка подбежала ко мне, подхватила под руку и повела к кровати. Каждое действие ее было скованным, словно служанка боялась сделать что-то не то и нарваться на неприятности.

– Что с тобой? – спросила я, и она усадила меня на кровать. Словно игнорируя мой вопрос, девушка на секунду удалилась и подошла уже с подносом еды. Суп и булочки с... чаем? Выглядит аппетитно, а желание попробовать что-то новое подожгло аппетит еще больше. Но я заставила себя оторваться от еды и взглянуть на девчонку, которая улыбалась, – не игнорируй меня! – рявкнула я, и она, вздрогнув, отошла на шаг.

– Вы как мистер Эрин! – то ли восхитилась, то ли изумилась она и поклонилась. Я хоть и растерялась, но ничего делать не стала. – Со мной все в порядке, просто недавно пришла сюда работать и попала сразу к мистеру, а он очень привередливый, – девушка замолчала и опустила голову.

Я громко вздохнула, показывая всем своим видом, что недовольна.

– Успокойся, окей? Ты же знаешь, что я не здешняя? – спросила я, и она тут же кивнула, – так что можешь относиться ко мне как к подруге. Мне сейчас как раз такой не хватает.

Служанка недоверчиво посмотрела на меня и слегка улыбнулась.

– Мисс Энисья, прошу приступать к еде, но сначала я сниму с вас мерки, – она достала из передника ленту, похожую на измерительную, и потянула за разные концы.

– Просто Энисья, – вздохнула я. Долго же мне придется привыкать к новому имени.– А размеры я и так тебе скажу.

Она просияла от счастья и, достав клочок бумажки и что-то наподобие карандаша, уставилась на меня. Я взяла ложку и, помешивая суп, продиктовала. Когда мы шли на миссию, с меня брали мерки для того, чтобы сшить то синее великолепие. Запомнить их не составило мне труда.

Служанка, не назвавшая своего имени, тут же убежала из комнаты.

Суп странный. С кусочками желе и чем-то наподобие курицы. Выдохнув, я медленно поднесла ложку ко рту и вмиг вылила содержимое на язык. По вкусу самый обычный куриный суп с желеобразным бульоном.

Много времени не понадобилось, чтобы съесть все и перейти к рассмотрению пирожков. Они выглядели более привычно, нежели суп. Разломав напополам, я заметила какую-то зелень и что-то наподобие абрикосового джема. Пожав плечами, взглянула на чай. Запах восхищал еще с самого начала, а цвет ничем не отличался от нашего черного. Я поднесла к губам стакан и отпила чуточку.

Да это же обычный ягодный черный чай! Откусив кусочек пирожка, я восхитилась вкусом. Что-то необыкновенное и впечатляющее, никогда раньше не пробовала. Это что-то между клубникой и ежевикой.

Еда быстро закончилась, а сытость пришла, и я рухнула на кровать. Отложив поднос на тумбу, до которого еле дотянулась в лежащем положении, я завернулась в одеяло и повернулась на бок. Силы медленно наполняли мое тело, а боль уходила. Я снова потрогала место раны и сощурилась. Было довольно неприятно. Глаза сами собой стали закрываться, и я пару раз зевнула, а затем перестала сопротивляться сну.

2.3

Я потянулась и почувствовала на коже солнечные лучи. Сон как рукой сняло, а голова не гудела. Что могло обозначать лишь одно: я выпалась. Естественно, как на такой мягкой кровати не выспаться? Стоп, но у меня никогда не было такой мягкой кровати... Распахнула глаза и тут же замерла. Где это я?

Голову стали посещать отрывки прошлого, и мое хорошее настроение как ветром сдуло. Я повернула голову и заметила платье, лежащее на стуле. Но если я правильно помню, стула тут не было, когда я засыпала. Может, лекарь приходил в очередной раз. А может, Эрин присаживался посидеть.... Нет, бред. Зачем ему это делать?

Я откинула одеяло и почувствовала холод. Взглянула на себя и обнаружила, что бинтов на теле больше нет, лишь маленькая «бумажка». Выглядит как пластырь. Кто-то работал с моей раной? Тогда это точно лекарь. Но что-то мне до сих пор гложет душу.

Я вдохнула воздух, чтобы не поддаваться панике, и тут же встала с кровати. Слабости больше нет, и я смогу спокойно изучить обстановку. Походить по замку, возможно, найти библиотеку и другие интересные письма. Раз я буду тут жить, нужно ознакомиться со всеми правилами. Взглянув на голубое платье, я взяла его в руки и покрутила. Это был простой, но одновременно пышный наряд с корсетом, затягивающимся впереди. Платье было усеяно блестками.

Не потребовалось ни труда, ни посторонней помощи, чтобы надеть его. И это не могло не радовать. Я подошла к зеркалу и заметила, что наряд замечательно сидит на мне – я выглядела, как принцесса. А может, я и заняла место принцессы... Я же не знаю, в какой семье оказалась. По словам Эрина, его род значимый и о нем точно слышали все. Но не я.

Открыла ящичек в столе и нашла пару штук, похожих функционалом на наши резинки и невидимок. Поколдовав с волосами, я сделала пучок и поспешила к двери.

– Мисс Энисья! Вас приглашают на ужин! – донеслось до меня из-за двери, и я ее открыла. Там стояла служанка и весело улыбалась. Я улыбнулась в ответ. Конечно, радоваться тут было нечему, начиная с того, что уже ужин, и заканчивая тем, что прогулка по зданию отменяется. Обидно, конечно, но не думаю, что стоит сейчас отказываться от еды. Я здесь гость, и меня приняли радушно, кормят, поят, выделили комнату, дали одежду. И я не могу просто взять и отказать этим людям, они же мне не отказали.

– Веди, – приказала я, хотя и не хотела этого делать. Раньше отдавала приказы, потому что по-другому никто не слушал. Мы еще дети, и просьбы можем

ослушаться, а вот приказ – другое дело. Этому нас учили еще в приюте.

Она вздрогнула и из последних сил попыталась сдержать улыбку, но у нее не получилось. По-видимому, подругами нам не быть. Девушка поспешила вперед, а я за ней. Шла она быстро, я даже не успевала осмотреть все, что было вокруг. Лишь старые картины и статуи мелькали перед глазами. Я только и успевала вертеть головой.

Неожиданно служанка остановилась, и мне пришлось сделать маневр, чтобы не врезаться в нее. Кто же так быстро и резко останавливается?! Но возмущаться не было времени, судя по всему, меня уже все ждали. Я подошла к массивным деревянным дверям и вдохнула полной грудью воздух.

Толкнув дверь, я оказалась внутри. Руки тряслись от волнения и предвкушения чего-то нового. Помещение было великолепно, и по площади не уступало первому этажу небоскреба в моем мире, где находился танцевальный зал. Вот только тут стоял большой и длинный стол в голубых скатертях, стулья цвета морской волны. А помимо этого стола, тут почти ничего не было, лишь пара статуй и вазы на тумбах. Вот что значит величие и богатство.

Я бросила взгляд на всех присутствующих. Они сидели по-семейному. Эрин – в центре стола, рядом с ним – его маленькая сестренка, по другую сторону – женщина лет сорока, и я поняла, в кого эта малышка пошла, а вот мужчина, который уже привстал со своего места рядом с женой, видимо, испугавшись за меня, очень походил на сына. Точнее, сын на него.

Я сделала шаг вперед, чтобы присоединиться, но тут же свет меня ослепил, будто поглотил. По телу пробежали мурашки и неприятный холод. Сердце наполнил ужас, и я через эту белую пелену увидела Григория. Его каштановые волосы падали на глаза, черные глаза вызывали дрожь по телу. Усмешка на его лице и рука, которая так и норовит схватить пистолет и выстрелить в меня. Я пошатнулась и чуть не упала. Мужские руки тут же поймали меня, а я резко отшатнулась. Свет пропал так же резко, как и появился, и я увидела официанта, который удивленно смотрел на меня.

– Все в порядке, Энисья? – спросил неожиданно глава семьи, и я кивнула в знак согласия. Что бы то ни было, не хотелось, чтобы это повторилось. Не хватало еще и душевную травму получить и тем более жить, видя его физиономию.

Он все же сел, а я прошла к столу. Эрин тут же вскочил и вмиг оказался рядом. Его глаза горели, но я не могла определить, что он сейчас чувствует. Скорее всего, и не пойму. Он же не часть моей команды.

Парень отодвинул стул и взглядом указал мне, где сесть. Я, повинувшись, присела и тут же была впечатана в край стола. Эрина точно что-то беспокоит, но что? Сердце забилось сильнее, а волнение накрыло меня с головой.

Я не заметила, когда Эрин сел на место. А вот за тем, как официанты поднесли нам блюда, вкусно пахнущие и красиво выглядящие, проследила, затаив дыхание, забыв обо всех невзгодах. Краем глаза я заметила, как сидящий во главе стола смотрит на меня не отрываясь.

– Я Ноер Пэй, – произнес он наконец хоть что-то, но даже это не радовало. – Мы поможем вам, чем сможем, – он на секунду замолчал и перевел взгляд на свою супругу. А потом снова посмотрел на меня. – Это моя супруга Николь, а это моя младшая дочка Юния. Вообще у меня три дочери и один сын, но я всегда рад пополнению, хотя и жаль, что не сын, – он рассмеялся, и с моих плеч упал весь груз напряжения и волнения.

– Эмма, – резко окликнула меня Николь, и я перевела взгляд со все еще смеющегося Ноера на очаровательную женщину. У нее прекрасные изумрудные глаза, которые сияли, как два настоящих камня. – Энисья, прости, если изредка в кругу семьи будем называть тебя настоящим именем, ведь именно в нем сила. Так, о чем я... – она задумалась и слегка улыбнулась, будто совсем не забывала, о чем говорила, а наоборот, поджигала интерес, – называй меня мамой, тебе нужно вливаться в нашу семью. Завтра я зайду к тебе после завтрака и проведу инструктаж по поведению и манерам, а еще расскажу о нашей семье. Эрин покажет тебе замок, а после обеда, в свободное время, Юния и Ноер будут рассказывать тебе об очевидных вещах, к примеру, как называются те или иные фрукты.

Она замолчала, и я заметила, что Юния уже уплетает за обе щеки. Значит, тут нет определенных норм по употреблению еды в кругу семьи, или просто тут все так по-простому? Но в любом случае это упрощает мою жизнь, по крайней мере, одним соблюдением этикета меньше.

– Приятного аппетита, – сказал Эрин, улыбнувшись мне, и начал есть.

– Приятного аппетита, – повторила я вместе с его родителями и сестрой.

Я достала руки из-под стола и взяла вилку. На мое удивление, здесь было всего две вилки и две ложки. И я знала их предназначение. Надеюсь, не прогадала.

Взяв одну вилку, я накрутила на нее местное подобие макарон и отведала их. На самом деле это были обычные макароны. А вот котлета была необыкновенно вкусная. Вроде обычная курица в панировке, с сыром в середине и разнообразными специями, которые я еще никогда не пробовала. Возможно, именно эти специи были приготовлены в другом мире. И я сейчас отведала не просто что-то новое, но еще и то, что никогда не попробует обычный человек из моего мира! Я растаяла от удовольствия и поняла, что здесь множество прекрасного, к примеру, еда! Да, ради нее можно и остаться.

Глава 3 «Знакомство с новой семьей»

3.1.

Ужинали мы в тишине. Я спокойно ела, и никто меня не пронзал взглядом. Но только я отложила вилку и потянулась за салфеткой, наткнулась на два взгляда. Нынешние мама и папа. Они уже не ели, в отличие от своих детей. Их глаза горели любопытством, и я, быстро вытерев рот, сложила руки в замок и облокотилась на стол. Мысленно уже приготовилась к вопросам.

– Расскажи что-нибудь о твоём мире, – предложила «мама» совсем нежным голосом. Признаю, в нашем мире такой тембр голоса можно услышать только от девочек четырнадцати лет. Но это ни капельки ее не делает моложе своих лет, наоборот, в нем слышна мудрость. Краем глаза заметила, как Эрин отстранился от еды и недовольно уставился на мать. Но та делала вид, что не замечает его.

– Ну... – протянула я и задумалась, – у нас есть машины – это как ваши кареты, вот только усовершенствованные, – начала и поняла, что не так-то легко рассказать людям о нашем мире. Раньше вообще не думала об этом, но теперь, когда это нужно... – Они сделаны из железа и ездят сами по себе. Без лошадей.

– На магии? У нас есть похожие... машины, вот только называем мы их ленрами. Так как их только недавно изобрели, пока такое могут позволить себе только богатые люди. Мы бы могли тоже, но вот мой муж, – Николь взглянула на Ноера,

и тот отмахнулся от нее рукой. – Ему не нравятся такие новшества, видите ли, это непрактично.

– Естественно! – стал возмущаться глава семьи, и меня это рассмешило. Он был похож на ребенка, которого что-то не устраивало.– Зачем нам такие непрактичные штуки, когда есть кареты? А лошади тогда и вообще будут не нужны!

Смех вырвался непроизвольно, и на меня обратили внимание.

– В чем дело, Эмма? – спросил неожиданно с улыбкой и блестящими от счастья глазами «отец».

– У нас лошади – дополнительная роскошь. Поскольку они не нужны для передвижения, то это не значит, что люди не найдут им другого применения. К примеру, лошадей держат на специальных фермах, где люди, заплатив деньги, могут учиться кататься на них, или же просто любоваться. Также у нас устроены скачки, где люди ставят деньги на них. Пытаясь предугадать, какая придет вторая...

– Почему вторая? – обратил внимание Ноер. Неужели его это заинтересовало? Интересно.

– Потому что, как показала статистика, у нас в мире большинство лошадей, пришедших первыми, специально подготовлены для победы. То есть другие лошади подбираются слабее. А вот предугадать, какая из них придет второй, пока не у всех получается. Поэтому именно вторая, может, через какое-то время будет снова первая или третья. Кто их знает, – я улыбнулась.

– Как еще используют у вас лошадей? – спросила Николь. Ей, похоже, не интересны скачки, видимо, надеется, что услышит что-то поразительное.

– Лошадей покупают и держат в специальных загонах, называют конюшнями, как декоративную зверюшку, – произнесла я, и вот тут-то ее глаза и загорелись.

– А ты говорил, что их не держат в качестве домашнего питомца! – произнесла «мама». С такой интонацией, будто хотела завести, но муж не разрешил ей это

сделать. Я бы тоже не разрешила, столько денег и сил надо на содержание такой живности.

- Даже если и так, то это ничего не меняет... - начал и тут же замолчал.

Снова тишина поглотила все вокруг, и мне начало казаться, что сейчас реальность почернеет и пойдет кувырком. Ну не может быть все так хорошо. В чем подвох? Когда этот момент прекратится? Но нет. Ничего не происходило, и это меня даже радовало. Пусть это спокойствие продлится чуть дольше, чем обычно....

Я подняла взор на Эрина. Он был чем-то озадачен. Отложил вилку и уставился на меня. Похоже, парень ищет ответы на мучающие его вопросы. Его зрачки то уменьшались, то увеличивались. Это застало меня врасплох. Забавно. Хоть и понимаю, что смотрит он на меня только потому, что так получилось, а не из-за того, что думает обо мне. Эрин встал из-за стола.

- Семья, - сказал мальчишка и обошел стол. На секунду остановился у матери и положил руки ей на плечи, - мне надо показать Эмме замок, потом поболтаете!

Он подошел ко мне. Я старалась не сверлить его взглядом, но у меня плохо получалось. Эрин взял мою руку, и я встала. Он не спешил и не был настойчивым. Ждал, пока я первая сделаю шаг.

- Спасибо за ужин, - произнесла и чуть поклонилась. Не знаю зачем, просто подумала, что так нужно, - все было очень вкусно.

- Благодарю кухарку, не нас, - ответил Ноер, вызвав у меня улыбку. Не думала, что в этом мире хорошо относятся к прислуге. Но видимо, я ошиблась.

Мы направились к дверям. Эрин держал меня мягко, словно боясь навредить, но с каждым шагом все увереннее сжимал руку. Видимо, не желал, чтобы я выскользнула из его захвата.

Выйдя из столовой, он уверенно повел меня по коридору. Эрин ничего мне не объяснил, но его явно что-то беспокоит. Неужели так хочет поговорить? О чем?

Шли мы быстро. Настолько, что даже не замечала, что было вокруг. Но не расстраивалась. Ничего успею еще! Как сказал мой новый брат, я тут надолго, а значит, времени будет предостаточно.

С каждой секундой его хватка становилась все сильнее и сильнее, не оставляя мне и шанса вырвать руку. В сердце закралось сомнение в нем. А вдруг Эрин хочет навредить мне, а не защитить? Что, если у него сейчас другие помыслы? Мое сердце забилося еще сильнее, и волнение быстро распространилось по моему телу в виде мурашек.

Я вырвала руку из захвата и остановилась. Он сделал шаг, прежде чем понял, что произошло. Эрин повернулся ко мне, и в его глазах пламенем разразилось непонимание.

– Эрин! – рявкнула я. – Я тебе не простая девчонка! Со мной дела плохи, если так себя вести! Не буду церемониться. Я хорошо подготовленный боец...

Он закрыл мой рот рукой и опять, только уже медленно, повел по коридору. Непринужденно и давая возможность в любой момент вырваться. Но я послушно шла за ним. Сердце не так сильно колотилось, да и спокойнее стало.

Его лицо выглядело утомленным, при этом глаза то вспыхивали в ожидании, то разгорались костром беспокойства. Хотелось бы узнать, к чему такие эмоции, но подсознательно я уже понимала. Пройдя через пару проходов, мы выйдем куда-нибудь. И я была права: мы оказались в саду.

Первым в глаза мне бросился цветок. Он был самым большим и объемным. Розовые лепестки с мягкими шипами, как на нашей Венериной мухоловке, располагались по краям, но при этом один бутон состоял из нескольких таких лепестков. И чем больше лепестков, тем больше цветок. Как ни странно, такое розовое чудо росло одно, но я не сомневалась, что появятся и другие. Это же растение.

– Я растил этот цветок с самого детства, – сказал Эрин и остановился. Он встал ко мне лицом, но чуть в отдалении. Я уже догадалась, что парень привел меня сюда, чтобы похвастаться. – Каждый мальчишка, когда ему исполняется семь лет, начинает растить такое растение, чтобы, в конце концов, сорвать лишь один, самый прекрасный цветок, и подарить его той самой, с которой ты

сможешь прожить всю оставшуюся жизнь. Цветок растет и связывается узами с тем, кто посадил его, и, если парень встречает девушку, которая ему подходит, растение меняет цвет своего главного бутона. Цвет выбирается под душу девушки. Мы не видим цвета души, но растения все прекрасно видят и чувствуют, – он отогнул один лист.

Мое сердце затрепетало. Оказывается, здесь не один цветок. Второй цветок, золотой, краше розового, скрывался за листьями. Он был прекрасен, самый яркий и выделяющийся.

– У меня уже есть избранница, вот только ей уже подарили цветок.

– Она его приняла? – спросила я, совсем растрогавшись. Вроде обычное растение, но столько пользы приносит, совмещая подходящие сердца. Магия, ничего не поделаешь.

– Нет, – ответил братец, – мы ее лучшие друзья, при этом всегда соревнуемся. Она знает, что мой цветок выбрал ее, и поэтому колеблется. Я уже знаю, кого она выберет,

Эрин выглядел совсем печальным, и я хлопнула его по плечу.

– Не спеши с выводами, мы, девушки, не так просты, как кажемся. Может, ты думаешь так, а она выберет тебя. Как ты можешь быть уверен? Да и не думаю, что он лучше тебя!

– Поспору, – ответил он, но значительно приободрился, – я это к чему. Ты даже не думай, что тебе могут не подарить такой цветок. Скорее наоборот, и еще не один. Я чувствую в тебе хороший потенциал, но его еще развить надо!

Мне такой цветок? Чтобы я связала жизнь с одним-единственным? Возможно, но не здесь и не сейчас.

Эрин подошел еще ближе ко мне.

– Я хотел бы узнать тебя получше, – он улыбнулся.

Улыбка Эрина свела бы меня с ума. Я осознавала, что он ненастоящий мой брат, но в сердце уже закралась любовь к нему. Может, потому что такового у меня никогда не было? Не было брата и родителей. Была только семья, в которую входит вся моя группа.

Вдруг он протянул мне мой пистолет с золотым драконом. От неожиданности у меня сбилось дыхание. Я выдохнула и прижала оружие к груди. Уже и забыла про него, как же мне было одиноко!

– Он тебе дорог, да? – спросил Эрин, и я тут же открыла магазин и убедилась, что оставшиеся три патрона живы и здоровы.

– Он достался мне от отца, – пояснила я. Никто, кроме моей лучшей подруги, не знал об этом. – Я сирота в своем мире. Мой отец был убийцей из какой-то группировки и умер на одном из заданий. Мать всегда вела разгульный образ жизни, и органы опеки отправили меня в приют. Там мы познакомились с членами нашей команды, и там же я получила подарок на свой шестнадцатый день рождения от отца. Мне всегда говорили, что я пошла в отца, и по его же стопам попала в команду, – я замолчала, не став уточнять, что тоже убивала и воровала, лишь бы выжить. Ему не обязательно знать. И так не доверяет мне.

– Эмма, я бы хотел попросить тебя научить меня стрелять из этого.

– Нет, – ответила я резко, и Эрин удивленно посмотрел на меня, – осталось три патрона, на черный день пригодятся. Мало ли кто объявится.

– Ты про того, кого сегодня заметила, когда вошла в зал? Это он тот плохой человек? – спросил он, заставив меня сделать шаг назад. Эрин увидел его тоже? Что он еще видел? В этом его магия? Что же братишка еще умеет?

– Расскажи мне все, я попробую помочь тебе!

3.2

Сейчас он единственный, кому я могу доверять. Да Эрин резок, но он как будто мое отражение. И почему-то сердце так и тянется к нему, так и кричит, чтобы доверилась. Брат может ведь и помочь. Что-то рассказать.

– Это глава клана мафии нашего города, Григорий. Это все, что я о нем знаю, – пролепетала я, и Эрин на меня вопросительно покосился. Из-за чего? Из-за того, что я не знаю о враге большего? Но этого и не требовалось. Мало ли какие дураки могли так же поступить.

– Мафия? Это что-то типа нашего жреца? Владеет определенной территорией и держит всех в страхе?

А, вот о чем он. Я кивнула в знак согласия, а он задумался.

– И как же ты на него нарвалась?

– Я нарвалась? – рассмеялась я и обняла себя за плечи. Несмотря на то, что я пытаюсь выглядеть уверенной, тот день вселил в меня не только дикий ужас и страх, но и боль. – Я шла после очередной тренировки, а он со своими прихвостнями гулял, донимая всех. Ну, я его и привлекла. Не понимаю только, чем...

– Ты не можешь не привлечь мужское внимание, – рассмеялся Эрин и расслабленно подошел ко мне. – Поэтому я и рассказал в первую очередь о цветке. Чтобы ты избежала незапланированного замужества...

Он вздохнул и чуть наклонился вперед:

– Есть в том образе что-то знакомое. Я имею в виду, что облик Григория чем-то знаком мне. Может, он отсюда, и это был его план, а может, он сын кого-то здешнего, – уточнил он, посерьезнев. – Но это ничего не меняет. Разберусь с этим. Ты теперь моя сестренка, а задача брата – защищать сестру любыми способами, – он замолчал и словно что-то задумал.

Братик.... У меня есть братья и сестры, но не родные. В принципе, и он не родной, но без вопросов принял меня как сестру. И еще готов защищать, будто я его настоящий родственник. Неужели настолько должным чувствует себя после их спасения? Не хочу даже думать. Пусть ненадолго, но будет у меня семья.

Эрин быстро взбодрился и буквально прострелил меня взглядом. Его глаза горели возбуждением.

– Говоришь, что можешь постоять за себя? Тогда покажи это. Завтра с утра я пришлю за тобой служанку, и она проводит тебя в нужное место, а пока пойдём: я покажу тебе замок.

Я воздержалась от вопросов, хотя они и переполняли меня. Начиная с того, чем ему этот образ знаком. Ведь раз есть вероятность того, что Григорий отсюда, значит ли, что он и здесь меня найдет? Но если он здешний, то не значит ли это, что мой враг владеет магией? Я вздохнула и убрала пистолет за пояс. Эрин на этот раз взял меня за руку аккуратно и вывел из оранжереи. Сад был усеян множеством растений и цветов, которых я никогда не видела. И хотелось бы узнать о них побольше, но, по-видимому, он твердо решил мне показать замок и только после, возможно, вернемся сюда.

Эрин вел меня по коридорам медленно, давая возможность все рассмотреть. Но коридоры были неинтересны. Длинный ворсистый синий ковер, картины между колоннами и цветы, будто живущие своей жизнью. Они двигают лепестками, поворачивают цветки, видимо, чтобы мы любовались ими.

– Столько растений! – выдохнула я на одном вздохании, – наверное, много людей за ними ухаживает.

Эрин рассмеялся, будто эта фраза была самой смешной шуткой. Вот не понимаю. Разве я неправа? Столько растений, после каждой колонны и над каждой картиной. Все прекрасны и очень прихотливые. Это я поняла, завидев один из наших цветков. Он был совсем привередливый. Ему и листики опыляй каждый час, и поливай его только фильтрованной водой, еще и не подходи к нему без надобности. Из-за несоблюдения этих пунктов он просто вянет, и куча денег на смарку. Зато цветет он прекрасно.

– Они магически усовершенствованы, как и все здесь, – пояснил мне братец, перестав смеяться. – Сами добывают себе воду, сами обиходуют себя. У вас не так же? – спросил он удивленно, и я покачала головой. Если бы у нас были бы такие растения, то садоводство как хобби и не нужно было бы. А так ты разводишь себе растения и ухаживаешь за ними.

Он не останавливался ни на минуту, и через пару шагов мы вышли к дверям, где и остановились. Через каждые три проема с картинами и цветами располагалась дверь. Явно какое-то черное дерево с необыкновенно золотым узором. Эрин

взялся за ручку и открыл дверь.

Передо мной оказалась комната как у меня, но меньшего масштаба, в другом оттенке и меньшей комплектации. Вместо большого шкафа там стоял маленький шкаф-пенал, но он вполне годился для того, чтобы повесить платья. Кровать чуть меньше и без полога. Окно меньше. Дверь в ванную – в цвет входной. Столик был с небольшим зеркальцем и без ящичка, который как раз бы подошел сюда.

– Гостевые комнаты, – уточнил Эрин, – их пятнадцать, все одинаковые, лишь цветом и расстановкой меняются. Так как мы значимый род, то должны устраивать иногда приемы.

Он закрыл дверь и широко улыбнулся. Дверей, и правда, было много

На первом этаже обнаружился еще главный зал, прямо у выхода, где обычно собирают гостей для важных новостей. Есть кухня и столовая. Малая и большая. В малой мы ели сегодня, а вот большая явно предназначена для серьезных приемов. Большой стол без скатерти, но при этом с салфетками, на которых стояли подсвечники и вазы. Видимо, чтобы не царапать прекрасную древесину. Вокруг стола были расставлены разнообразные бюсты. Как Эрин сказал, их прадеды и прабабки. Опять же, картины. И на удивление никакая из них не повторяется.

– Наш прадед был художником, и за всю свою долгую жизнь нарисовал кучу картин. Его вдохновляло абсолютно все. И осенний лист на дереве, и его жены и любовницы.

– У вас разрешены любовницы? – удивленно спросила я, ведь пока слышала только про истинные пары.

– Да, если ты не женился на той, кого выбрал твой цветок. Но у него не было избранницы до самой смерти. Поэтому прадед заводил только романы, которые не затягивались. Самые долгие его отношения продержались только три года. На большее он не был способен. Странно, что все же создал семью.

Мы прошли по столовой и просмотрели картины. Они оказались очень любопытными, в основном это были истории из жизни прадеда. Кажется, он

рисовал только для того, чтобы передать, как жил. Но разве не все художники сейчас так делают? Хороший вопрос.

Задерживаться тут долго мы не стали, пошли дальше. Также на первом этаже была баня и бассейн, что меня удивило. Сколько книг я перечитала, но ни разу не встречала такого. Да и вообще о таком и не писали. Хотя баня и бассейн не отличались от наших, в них было что-то необычное. Стены бани и бассейна были выложены плиткой, явно не из нашего мира! И, конечно, все здесь работало благодаря магии. Ты просто говоришь, чего хочешь, а она выполняет, словно бестелесный дух, но при этом не имеет своего характера. Я схожу и туда, и туда когда-нибудь. Обязательно!

На второй этаж вела великолепная хрустальная лестница, хотя, может, и не хрустальная. На ней не было ковров, которые не давали бы поскользнуться. А выглядели ступени очень даже скользкими. Но на удивление так только казалось: лестница была не такой, какой мы ее видим, и это был мой пик восхищения.

Второй этаж оказался необыкновенно большим. Два гигантских помещения для разных праздников и мероприятий, а также для простых семейных посиделок. Из них ведут двери в спальни домочадцев. Двери белые с серебряными и золотыми драконами, которые переплетались между собой. Я невольно дотронулась до моего пистолета, ведь золотой дракон выглядел в точности, как на нем.

– Ты живешь вон в той теперь, – сказал Эрин, и я обернулась. – Эта одна из спален моей старшей сестры. Она давно съехала и не приезжает к нам, но даже если и приедет, то поселится в другой своей комнате. Если ты заметила, нас пятеро даже с тобой, а дверей восемь. Моя сестренка очень любила спать в разных местах, поэтому у нее четыре комнаты. Но главное, что ими она не обходилась, иногда занимала гостевые или даже диваны в больших комнатах. Представляю, как с ней намучался ее муж.

На втором этаже, кроме еще парочки дверей, ничего не было, поэтому мы поднялись на третий.

Там оказалась расположена гигантская библиотека в два яруса. Как же много здесь стеллажей! В библиотеке я заметила женщину. Видимо, магия не

справляется с уходом за книгами.

– У нас самая большая библиотека, естественно, в замке у короля больше. Тут собрана литература многих миров, есть также учебники по магии и вообще по разным дисциплинам. Еще здесь есть книги очень редкие даже для тех миров, откуда нам их достали. Это Лерина, – он указал на женщину, которая слегка поклонилась, завидев, что мы обратили на нее внимание, – она подскажет, где какая книга. Может, найдешь здесь что-нибудь.

Мой взгляд еще раз облетел библиотеку, и Эрин повел меня дальше. Мы вышли в сад под открытым небом и остановились. Сад тоже был огромным, хотя и не настолько, как оранжерея на первом. Я же узнавала некоторые растения, при этом отметила и незнакомые. Но Эрин не спешил раскрывать их секреты. Он смотрел на звезды.

Пока мы ходили по замку, уже стемнело. Только сейчас я заметила, что свет дает только небо. Здесь не было ничего, что могло бы освещать это место. Мы стояли в темноте, но при этом почти все видели.

Здесь было прекрасно и темно. Ни одного огонька не видно. Воспользовавшись моим расслабленным состоянием, Эрин резко развернул меня и прижал к себе. Мои щеки опалило жаром, и в горле появился ком. Что он задумал?

Его голубые глаза пронзали меня, словно в поиске ответов. Улыбка Эрина словно предлагала мне успокоиться, но мое сердце безумно колотилось. Меня смущало то, что он находился очень близко ко мне. Эрин медленно опустил голову к моему плечу, и я уже приготовилась оттолкнуть его. Его дыхание опалило мое ухо, и я вздрогнула от неожиданности.

3.3

– Не только ты умеешь смущать, – прошептал Эрин мне на ухо, и по моему телу пробежали мурашки. Я резко оттолкнула его, и он засмеялся. Вот она, месть, которую подают холодной.

Смеялись мы долго. И то ли от нашего смеха, то ли просто так вылетела куча светлячков. Стало очень красиво, и все прекрасные растения показались нам. В основном я отметила распустившиеся белоснежные и голубые цветы, и это

заставило меня затаить дыхание.

– Это ночная оранжерея. Я прихожу сюда, когда не спится, а в последнее время не спится мне часто. Столько всего свалилось на меня, а я как наследник должен со всем справляться, – он помрачнел и затих. Задумался.

Я понимаю его, всякий раз, когда шла с тренировок, наслаждалась каждой секундой, проведенной на улице ночью. Этот воздух успокаивал мои нервы и давал надежду, что все будет хорошо. И сейчас ночь в очередной раз вселяла в меня надежду на самое лучшее. Я вернусь домой и верну его сестренку. Снова буду работать со своей «семьей».

– Ладно, не будем о грустном. Есть какие-то вопросы, которые очень гложут душу, чтобы ответить и пойти спать? Сегодня я много чего сделал, поэтому меня уже клонит в сон.

Как же он быстро переключился. Неужели не хочет, чтобы меня поглотили плохие мысли? Думает, что слишком слаба? Если логично судить, это мой первый день в новом мире, сложно определить мое настроение и насколько я могу быть подвержена эмоциям. Если бы Эрин только знал, как, но я ведь это не покажу? Я привыкла все держать в себе.

– У меня два вопроса, – не стала тянуть, – объясни поподробнее, что за Темный клан.

– Прости, – сказал он, явно раскаявшись, – не сейчас. Вот пойму, что ты не предатель, и расскажу. Эта вообще тайна королевства, и никто не должен о них знать. Они как порочное пятно на белом фоне. И его пытаются очистить, но как бы ни старались, нужно уничтожить под корень, то есть избавиться от главы, но его нет, – сказал как отрезал Эрин и поднял голову на небо.

– Это как? – не понимая, спросила я.

– Второй вопрос, – сказал братец, показывая мне, что я сую нос, куда не просят.

Порочное пятно, значит. Это клан убийц? Убивают мирных жителей за отдельную плату? Наши миры схожи.

– Как я могу попасть домой? – спросила я, не желая упираться. Не хочет, не буду расспрашивать, расскажет когда-нибудь потом. Но после следующего заданного вопроса он поморщился. Что-то я не то спросила?

– Не все так просто, – сказал Эрин и, посмотрев на меня, завел руку себе за голову, – на самом деле это могут только архимаги и Темный клан. Архимаги не могут и не имеют права перемещать людей в другой мир из-за клятвы. Плата за нарушение – смерть обоих. А с Темными еще сложнее. Ты не сможешь уговорить кого-то из них переместить тебя, да и могут такое вытворять только преданные своему лорду. А они хуже любого хищника. Уговорить их невозможно: они просто убьют тебя, как только ты попытаешься подойти к ним. А если и уговоришь, то переносы подданными этого лорда – просто большой риск. Они не умеют правильно пользоваться этой силой. Лишь их вождь может сделать это качественно. Тут ты рискуешь вдвойне: либо тебя расщепит магия, либо перенос не удастся. А если он не удастся, то тебя просто поймут за руку в те же минуты и убьют публично – как отступницу. Так что вернуться домой невозможно, да и к кому? Родных у тебя все равно нет, а тут у тебя мы. Неужели боишься, что мы не позаботимся о тебе?

– Нет, – сказала я и опустила голову, – у меня есть там своя семья. Да, в ней нет родителей, но есть люди, которые всю мою жизнь их заменяли, и я не хочу их оставлять. Я верю, что вы позаботитесь обо мне, честно.

Я подняла голову и увидела грусть в глазах Эрина. Неужели он так расстроился? Успел привязаться? Я глубоко вздохнула, и он еле заметно улыбнулся. Но ведь в любом случае нет способа вернуться назад, сам же сказал. Неужели его гложет сама мысль, что я сорвусь и уйду?

– Если на этом все, то пошли, я провожу тебя, – сказал он странным голосом. В нем слышались грусть и величие, которым он хотел перекрыть печаль. Но от моих ушек ничего не уйдет.

Эрин развернулся и пошел к лестнице. Огоньки в ту же секунду исчезли, будто их и не было. Но перед глазами все равно маячили пятна. Я очнулась уже тогда, когда он был почти на лестнице.

– погоди! – крикнула я и побежала за ним. – Я не буду рисковать, обещаю!

Эрин остановился и повернулся. Темнота скрывала его лицо, но я видела улыбку. Этой фразы он и ждал от меня. Он может не переживать: раз нет шанса вернуться, я не буду пробовать. Особенно связываться с этим темным кланом. Есть вероятность того, что это они меня вызвали сюда. А значит, я им нужна для чего-то.

Мы быстро спустились по лестнице и, пройдя парочку коридоров, остановились у одной из дверей. Эрин был мрачен и явно о чем-то задумался. Это связано с тем, что на него свалилось? Как же я понимаю его.

– Завтра с утра служанка принесет тебе завтрак, поешь и приходи к выходу, она проводит тебя. Смотри не опаздывай, – он улыбнулся, меня это смутило. Я схватила Эрина за плечи и потрянула.

– Не проходи через все испытания один, – произнесла я, когда его недоумевающий взгляд сфокусировался на мне, – ты всегда можешь положиться на меня.

Не дожидаясь ответа, я, как Мила, улыбнулась и скрылась за дверью. В комнате уже вздохнула спокойно. Рада, что слова лучшей подруги запомнились мне. В тот момент мне тоже было плохо и тяжело. Меня отстранили от миссий на неопределенное время из-за того, что я как заместитель не справляюсь с бумажной работой. И тогда я все дни тратила на отчеты. Мила помогла мне справиться с ними быстрее. Если бы не она, я бы еще миссии три пропустила с этими бумажками.

– Спасибо, – слышалось из-за двери, и я вздрогнула. Улыбка сама появилась на моем лице, и я направилась к ванной комнате. Сердце безумно колотилось от волнения.

Зайдя в ванную, я сняла платье и, повесив на стул, приняла ванну. Как раз ее и не хватало. Вода пришла, как и у нас в городе, по трубам, горячая и холодная переключалась, контролировалась.

Спать я легла с мокрой головой и на очень мягкую постель, которая тут же забрала меня в мир снов. Невероятно, как тут сладко спится.

Проснулась я под мольбы служанки. Она была за дверью и то ли ворчала что-то, то ли молила меня, чтобы я просыпалась. Зевнув и потянувшись, я разрешила той войти, а она, завидев меня, сразу ахнула. Неужели я так ужасно выгляжу?

– Вы еще не готовы? Только встали? – удивленно заворчала она и, положив поднос, быстро подняла меня и повела в ванную.

Переставляла ноги я еще мучительно медленно, голова отказывалась включаться. Неужели тут встают в такую рань? Она втокнула меня в ванную комнату и закрыла дверь.

– Принимайте душ! – раздраженно воскликнула служанка, – Я подготовлю платье. Мистер Эрин уже ждет, а вы даже не позавтракали!

Я, бубня себе под нос, что так рано не встают, и вообще нормальные люди спят в это время, пошла принимать душ. Холодный. Я хоть и привыкла к холодному душу, но здесь он особенно пробуждал, будто его всю ночь держали в холодильнике. Пришлось долго растираться полотенцем, чтобы согреться. Зато сон как рукой сняло, а голова начала работать. Я поняла, что уже с нетерпением жду начала прогулки по этому миру.

Сердце бешено стучало, когда я вышла из ванной. Меня тут же стали одевать. Я моргнуть не успела, как уже была в удобном и практичном платье. Оно было коротким, но не настолько, чтобы задраться при беге. Не тяжелое, соскальзывать без лямок не будет. И при этом очень красивое.

– Быстрее! – воскликнула служанка, и я задумалась, сколько она взывала ко мне под дверью, пока я не услышала.

Я села на кровать и взяла поднос. Завтрак легкий: булочки и чай. Я, конечно, предпочла бы кофе, но вряд ли здесь такое есть. Я стала есть, а служанка принялась причесывать мои волосы и пытаться с ними совладать. Поэтому я доела намного раньше, чем она хоть что-то сделала с ними.

– Смотри, – сказала я, вытерев руки о салфетку. Схватив резинку и невидимку, я быстро сделала пучок. Она удивленно вздохнула, а я надела обувь и встала у двери. – А как тебя зовут? – резко спросила я, пока она подхватывала поднос.

– Лизи, – ответила она и выбежала из моей комнаты. Я закрыла дверь и пошла за ней. Девушка нерешительна, но знает свое дело.

Глава 4

Город

4.1.

К выходу я подошла одна. Лизи лишь показала мне направление и убежала в столовую со словами, что у нее много работы. А вот у выхода уже ждал недовольный и, видимо, уже уставший Эрин.

– Опоздала, – произнес он и скрестил руки на груди.

– Проспала, – пояснила я, как в школе, и улыбнулась. Эрин помотал головой и пошел вперед, я же поспешила за ним, но вот то, что предстало моему взору, не объяснить словами. Сердце замерло вместе с дыханием.

Острова парили по небу, как будто имели крылья. С каких-то свисали цепи, с каких-то – лианы. Были и маленькие, и большие, многие заполнены деревьями разных цветовых гамм. Вот на том, парящем, сейчас осень, а на другом – самая настоящая зима.

Я восхищенно смотрела на все с открытым ртом. Это очень красиво, но не страшно ли, когда над тобой пролетает вот такая махина?

– Смотрю, ты восхищена, – сказал Эрин и прикрыл мой рот.

Восхищена – мало сказано. Это все переполняет меня эмоциями и чувствами, словно цепи просто разрушились и здесь я могу жить так, как хочу, а не как нужно. Хотя и не сказать, что я не хотела быть в нашем клане, просто не всегда поднималась рука на кого-то. Особенно, когда пришлось застрелить собственную мать. Но этого никто не знает, кроме Милы.

– И как вы перемещаетесь среди них? – наконец выдавила я из себя хоть что-то.

– Порталы, – одним словом объяснил он.

У них же здесь магия, я уже и забыла. Но не странно ли полностью полагаться на магию, нет ли другого выхода?

– Хотя можно и своими силами, но для этого нужно все продумать и рассчитать. Но, в принципе, можно и на тех птахах, но на них еще уметь усидеть надо, – словно прочитал мои мысли Эрин, и я подняла голову, чтобы посмотреть, куда указала его рука. Это была очень красивая птица с ярко-оранжевыми перьями. На секунду мне показалось, что она горит. Красные глаза видны даже отсюда, а ее размеры внушали страх. Если это хищник, то мало не покажется от такой птицы. Она же с две лошади!

Эрин протянул мне руку, и я положила в нее свою – дрожащую. Одна мысль, что мы тоже находимся на таком острове, не внушает мне уверенности.

– А что, если они столкнутся? – поинтересовалась я, и он повел меня вперед между деревьев.

– Исключено, – сказал Эрин расслабленно. – Во-первых, они сами по себе не сталкиваются, парят себе, как планеты, и не соприкасаются. Но для полной уверенности на каждом острове есть кристалл, который создает защитный щит.

Я выдохнула, хоть какой-то камушек с души упал, и стало чуточку легче. Есть хотя бы уверенность в том, что они не столкнутся, но вот упасть... Я помотала головой, отгоняя мысли: еще разберемся со всем, просто нужно привыкнуть, мне еще тут жить.

Сквозь деревья мы шли долго, наконец я вдали увидела обрыв. Стало до жути страшно вновь, сердце забилось как сумасшедшее. Стоило нам пройти через последние деревья, как воздух исказился и перед нами раскинулся большой овал. Он состоял из узоров зеленого цвета, которые подсвечивались изнутри. Внутри узоры сливались в одно большое белое пятно и крутились против часовой стрелки.

– Это портал, – пояснил Эрин, хотя я и так уже поняла. Это бы великолепие и в наш музей, как картину. Вот на такое я бы посмотрела. – Перемещаться сквозь него легко, просто представляешь остров или называешь его название и

проходишь или проезжаешь сквозь него.

– Так у них еще и названия есть! – удивленно воскликнула я и выдохнула. – И сколько тогда их?

– Около десяти больших и средних, еще есть пара немного меньше, – сказал он, задумавшись, – у самых маленьких нет названий из-за их количества. Правда, каждый год прибавляется как минимум один остров, потому что они растут. Некоторые испаряются, словно никогда и не было. Ты поймешь.

Я сжала его руку.

– Пошли, – сказал брат и повел меня. Ноги стали ватными, но слушались. Я последовала за ним, а Эрин шел не спеша, видимо, давая мне возможность прийти в себя.

Шаг за шагом мы приближались к порталу. Эрин прошел через него первым, но при этом продолжал держать меня за руку. Когда он проходил, я заметила свечение. В голове все превратилось в кашу, и я задержала дыхание, словно погружаясь под воду.

Еще шаг – и я почувствовала на коже руки, которую держал братик, тепло. Еще шаг – и я уже зажмурилась и сделала последние шаги. Тепло пропало вместе со светом, я открыла глаза и удивилась. Это был уже другой остров, полностью в осенних красках. За деревьями виднелись скамейки и дома. Словно я была дома, просто прогуливалась в парке. Я выдохнула и вновь сделала вдох.

– Невероятно, – пролепетала я и встретилась взглядом с Эрином. Он довольно улыбался, будто его миссия на сегодня – удивить меня по полной программе. И он с этим прекрасно справился.

Эрин, все еще удерживающий мою ладонь в своей, повел меня сквозь парк. Это невероятное место, где была куча народа. Дети бегали по листьям. Мальчики были в костюмах, а девочки – в платьях, не пышных, а в самых простых, напоминающих сорочки. А вот наряды взрослых отличались: пышные платья, похожие на бальные, разноцветные костюмы... В таких, казалось бы, парадных нарядах люди сидели на скамейках, читали или смотрели на детей. На нас не обращали никакого внимания, будто мы простые прохожие. Так и было.

В парке были тропинки, выложенные из камня, лавочки и газоны. Если смотреть издалека, они невероятно похожи на земные, но стоило подойти ближе, легко поймешь, что это не так.

Мы прошли дальше, уже были отчетливо видны двухэтажные домики из разноцветных кирпичей с приветливо распахнутыми деревянными ставнями. То и дело из них доносились голоса, призывающие к трапезе. Многие люди уже шли по дорогам, куда-то спешили, видимо на работу. Все в разных нарядах, но девушки только в платьях, а мужчины в костюмах. Лишь дети-беспризорники бегают, в чем удобно. Видимо, только представители высших родов не позволяют девочкам бегать в штанишках.

Дорога выложена из камня. По разным сторонам уже продают какие-то вещи и еду. Выпечка особенно приманивает взгляд и нюх. Но Эрин не дает расслабиться и ведет только вперед.

Я уставилась на новообретенного брата и не смогла оторвать взгляд. Никогда не поверю, что в этом мире есть люди лучше него. Что ему предпочтут другого. Интересно, а если не принять цветок, вырастет ли новый потом, или мужчина обречен на одиночество, как его прадед?

Мы вышли на поляну, достаточно далеко от поселения, и остановились. Я озадаченно посмотрела на него. Эрин отпустил мою руку и отошел на пару шагов.

– Нападай, – сказал он всего лишь одно слово, но быстро вывел из ступора. Нет, я не могу напасть, пока не задам парочку вопросов.

– Стой, сначала ответь, что это за место?

Эта поляна, а там пригород, – ответил Эрин и завел меня в ступор, но не стал останавливаться и продолжил, – на этом месте обычно практикуют магию, ну а мы ее используем для рукопашного, не страшно ведь?

– Это город? – единственное, что уточнила, несмотря на обилие мучивших вопросов.

– Да. Он не такой большой, как столица, но поверь, многие дети придут посмотреть на нас.

Меня передернуло. С городом теперь понятно, но зачем им сюда приходиться?

– Нападай, или нападу я, – Эрин вывел меня из раздумий и хищно улыбнулся, будто был непобедимым.

Я закатала рукава платья и улыбнулась в ответ. Хочет проверить, на что готов заместитель клана в моем мире, – так я покажу. Я побежала на него и нанесла первый удар, от которого он увернулся. Похоже, Эрин готов принять любые мои удары, но как долго он сможет уворачиваться?

4.2

Бой длился долго, к нам на самом деле набежали любопытные дети и смотрели, восхищаясь. Я старалась не сдерживаться, но иногда Эрин все же не успевал за моими ударами и я сбавляла обороты, отметив для себя, что он уже раз пять бы проиграл. Но после он начал атаковать, и я с трудом могла защищаться, ведь всю силу потратила на удары, которые наносила. В конце концов Эрин одержал победу. Неудивительно, ведь его удары сильны, а не быстры, как у меня. Но даже он выглядел уставшим и вспотевшим после этого поединка. Пока мы переводили дух, дети весело хлопали в ладоши, будто мы устроили для них представление.

Эрин вытер пот и протянул мне платок. Я отказалась и мило улыбнулась. Лицо я держать умею, и пусть сердце так и норовит вылететь из груди, а мышцы ломит от боли, виду не подам. Что он скажет по поводу моих навыков?

– Неплохо, давненько не видел девчонок, которые сражаются как воины, но начинающие. Много промахов в атаке и обороне. А главное, слишком примитивно: легко узнать твою тактику, – сказал Эрин и склонился надо мной. – Ничего страшного, научим оригинальности и подлатаем твои «дыры» в атаке и обороне. Вообще научу.

Он тут же нахмурился и отвернулся. Я лишь мельком заметила, что в его руке что-то сверкнуло. Но не успела даже разглядеть, как оно исчезло, а Эрин вновь повернулся ко мне, громко вздохнул и устремил на меня уставший взгляд.

– Но не сегодня. Каждое утро будем тренироваться здесь, а сейчас пошли обратно. У меня появились дела, прости.

Я понимающе улыбнулась, и он пошел вперед, я побежала следом, как хвостик, не желая оставаться в этом непривычном месте без него.

До здания дошли без остановок и приключений, повезло. Как только мы оказались у дверей, Эрин сразу куда-то умчался. Я медленно вошла внутрь, и там меня уже встретила «матушка». Она схватила меня за руку и повела куда-то в сторону оранжереи.

Шли мы быстро, будто Николь куда-то спешила.

– Доброе утро, – все, что выговорила я, даже не пытаюсь сопротивляться. Непривычно иметь столько внимания от взрослых. Обычно ко мне обращались по поводу проблем с оружием или подготовкой, но никак не по пустякам. Кроме Милы. Она, кстати, очень похожа на Николь.

Ответа я так и не получила. Мы вышли в оранжерею и встали у одной из лавочек. Женщина села на нее и похлопала по месту рядом с собой. Я вздохнула и уселась. Она молчала какое-то время, явно думая, как начать разговор.

– Сегодня я хочу тебе рассказать о нашей семье, – Николь замолчала вновь.

Неужели это такой важный разговор? У этого рода есть свои тайны?

Она резко вынула откуда-то блокнот и положила его на колени.

– Эмалия, старшая моя дочь и твоя сестра, – начала она и открыла блокнот. Это оказался альбом, только своеобразный. Вместо фотографий, которых тут, по-видимому, нет, картины. Николь показала на один из рисунков, и я увидела девушку лет двадцати пяти. Она была красивой и стройной, очень похожей и на отца, и на мать одновременно, но было в ней что-то такое, что не давало мне покоя. Рядом с девушкой стоял мужчина, очень похожий на того, с кем я танцевала в нашем мире. Такие же глаза, такие же волосы. Копия, кроме одной детали. Рост. Этот довольно низкого роста. – Вышла замуж за придворного дворянина, и теперь относится к роду Мавр. Ей уготована ужасная участь.

Эмалия связала себя с ужасным человеком, вопрос только в том, почему она приняла его цветок. Но даже несмотря на то, что растение выбрало ее как истинную пару, муж гуляет по девушкам, хотя не раз сидел за это. Эмалия интересуется его только из-за магии.

И такое, оказывается, бывает. Мужчина может быть неверен, даже если женат на истинной паре, может использовать жену в своих нуждах. Это слишком жестоко!

– Она сидит все время в заточении и никуда не выходит. Но если спросят, как она поживает, говори, что все хорошо, меняй тему разговора. К несчастью, этот род ближе к королю, поэтому опозорить мы их никак не можем.

– А что у нее за магия? – спросила я и буквально вжалась в скамейку. – А у вас или Ноера есть магия?

– Есть, – с усмешкой произнесла «матушка», расслабившись. Видимо, она очень сильно ненавидит магию своей дочери. Но кто бы любил, если бы от тебя закрыли собственную дочь? – У нас огненная магия. Я – красного пламени, а он – синего. Как ни странно, наша магия слилась и получилась наша старшенькая дочка, – она опустила голову и сжала альбом, – у нее магия мерцающего пламени...

Я ничего не поняла. Если синее и красное пламя я еще представляю, но мерцающее...

– Поясните, пожалуйста, – попросила я, и Николь перевела на меня взгляд. В глазах читалось недоумение, словно я задала такой вопрос, который не нужно разъяснять даже ребенку. Я из другого мира, хотела бы сказать, но воздержалась.

– Эта магия дарована немногим, и она стала появляться гораздо реже с тех пор, как ее научились использовать. Раньше она была бесполезна. Искры пламени лишь вылетали из ладоней магов, не более чем. А потом маги поняли, что могут эту силу использовать по-другому, Вся суть в том, что искры, выпускаемые на противника, поглощают магию и хранят ее в самом маге. То есть работают как резервуар с силой, но при этом, если сила дойдет до предела, она превратит своего носителя в сияющего дракона, который потеряет контроль над собой.

Несмотря на такой риск, многие мечтают обладать мерцающей магией, ведь она делает своего хозяина непобедимым.

Николь вздохнула и снова спрятала взгляд. Теперь ясно, что ее гложет. Я бы тоже переживала, если бы моя дочь или подруга имела такую силу, а ее заполучил плохой человек. Превратиться в дракона – не самая лучшая концовка истории, а уж быть убитой из-за этого... Ну а раз «мама» не сказала об обратном превращении, значит, такого нет.

– Об Эрине ты знаешь, – сказала она, переводя тему, – ему сейчас нелегко, он вступает на путь главы рода, а это большая ответственность, особенно в нашем случае. Глава нашей семьи управляет людьми, которые противостоят Темному клану, а Эрин сейчас пытается разобраться со всем сам и выяснить, кто есть кто. Уже пару месяцев Эрин занимается этим вопросом. Теперь копается в бумагах, анализирует. Вообще весь в работе, – она словно приободрилась, – обещает, что выведет нас в мирное время, но теперь, когда есть ты, у него вообще дел невпроворот.

Она сделала паузу и закрыла альбом, будто бы всех назвала и больше рассказывать не намерена, но мой интерес подогрели, и теперь я жду продолжения.

– Ноер уходит в отставку, а я руковожу одной из распространенных портных мастерских. Чтобы ты лучше поняла, объясню тебе так: я набираю в свою команду людей, хорошо делающих ткань и все, с ней связанное. Мы стали одной из ведущих мастерских. Продаем абсолютно все, одежду, постельное белье, скатерти, игрушки и многое другое. Наши товары всегда раскупают, ведь у меня – почти единственная крупная фирма. Но мое сердце не в порядке. Жду плохого, – она замолчала и встала. Поправила белоснежное платье и чуть повернулась ко мне. – На этом все.

– А как же другие две дочери, которые у вас есть? – спросила я резко, когда Николь собралась уходить. Видимо, она не планировала о них рассказывать. Неужели с ними связано что-то темное?

4.3.

Она смотрела на меня глазами, переполненными отчаянием, и мое сердце застучало быстрее. Что же такое ждет этих двух девочек, что заставляет их мать так горевать? А главное, что ждет меня, раз я заняла место одной из ее дочерей? Кстати, как она в моем мире? Что с ней? Успела ли отскочить от той пули? По моему телу пробежали мурашки. Естественно, раз меня не убило стрелой, значит, и ее не задело. Не могло.

Я вздохнула и попыталась успокоить любопытство и тревогу, которые вмиг меня окатили, как холодная вода из ведра.

Мотнув головой, я снова уставилась на женщину. Николь не спешила что-либо рассказывать, но и не уходила. Видимо собиралась с мыслями. Но довольно долго.

– Юния, – начала она и села обратно. Глаза и голову она не поднимала. Стыдится? Мое сердце забилося в предвкушении, – младшая моя дочь родилась с судьбой хуже, чем у ее старшей сестры. Ее магия не такая, как у всех, – она сделала паузу, и я уже хотела напомнить о себе, но не потребовалось, – как и везде, есть четыре обычных вида магии. Огонь, вода, земля, воздух. Все ее виды, к примеру, снег и синее пламя, подкатегории этих стихий. Поэтому и они считаются обычными, – Николь вздохнула, и я устроилась поудобнее, моя пятая точка уже устала сидеть на одном месте. Отвыкла я от школы. – Но есть магия, которая критически отличается от всех других. К примеру, невидимость. Конечно, есть подкатегория невидимости в воздухе. Если я правильно помню, этих магов обучают формировать воздух так, чтобы пропадать. Но есть и другая магия. Ты не только исчезаешь, не привлекая магию воздуха, а еще можешь проходить сквозь материю. Таких магов очень много, и такая магия больше ценится и больше вреда приносит.

– В чем вред и при чем тут ваша дочь? – спросила я, потому что очередная пауза уже начала действовать на нервы. Я хочу больше узнать и быстрее свыкнуться с этим миром.

– Ученые, вот в чем вред. Они собирают самые редкие способности и пытаются изучать, и Юния относится к их числу. Гипноз, – я резко вскочила от нахлынувшей паники и неудобства, привлекая внимание «матери». Когда я сюда попала, то видела ее светящиеся глазки, но за обедом они не светились. Значит ли это, что девчонка пыталась загипнотизировать меня? А что, если она управляла мной, а я этого не поняла? Я покачала головой.

Нет, невозможно. Я не чувствовала никакого воздействия, но магия ведь бывает разной. Не стоит полагаться только на книги. Это реальный мир, здесь все по-другому. Я уняла дрожь и села обратно. Нет, Юния не гипнотизировала меня.

– Про ее магию еще никто, кроме нас, не знает, поэтому бережем дочь как зеницу ока и не позволяем этой силой воспользоваться. Если кто-то узнает, мою малышку пустят на опыты, а этого я не хочу.

– Почему, если она под вашей опекой? – спросила я. Мой голос сбился, как и дыхание.

– Здесь другие правила. Ученые или архимаги находятся при короле, одно их слово – и король даст разрешение. А против слова короля у нас нет шансов. Но вот если ей исполнится четырнадцать, она уже будет под опекой академии волшебства, и тогда архимаги даже с разрешения короля не смогут ничего сделать. Но до четырнадцати мою дочь ждут выплески энергии, и тогда их могут засечь ученые.

Я вздохнула. Не лучшая судьба досталась Юнии. Я знаю, как ученые жестоки. Они не думают о людях, только об открытиях. Но если у нас на планете они жестоки, каковы они здесь? Не хотелось бы встретиться с ними.

– А что насчет средней, чье место я заняла? – спросила я, и Николь чуть заметно вздрогнула. Видимо, и эту тему не хотела бы начинать. Но я же должна знать, какая участь мне уготована, да и какая была у моей сестренки, которая сейчас на моем месте.

– Она жила в монастыре, – резко отрезала «мать», и я задержала дыхание. – Нам пришлось отправить ее туда из-за ее огненной силы. Если сравнивать, она по силе похожа с драконом. Лишь монастырь мог помочь совладать ей с силой, и света моя средняя дочь не видела десять лет. Когда ее повезли домой, произошел конфуз с тобой.

– Зачем вы ее забрали тогда? – на удивление холодно произнесла я, и ей, по-видимому, стало еще некомфортнее.

– Мы должны были выдать ее замуж. Герцог Вейронс из средних королевств, первый после короля дворянин, – Николь замолчала, а по моей коже пробежали мурашки. Вот так вот взять и выдать замуж ее за неизвестного мужчину? Это перебор, особенно учитывая, что я на ее месте. – Они дружили с детства, и он любил ее, поэтому и сделал ей предложение. Его цветок стоит в одной из ее комнат – моя дочь приняла его.

– Но я – это не она, я не выйду за него! – воскликнула я чересчур эмоционально, что для меня непозволительно.

– Естественно, – ответила Николь и завела меня в ступор: – Он знает ее и не женится на другой, но познакомиться вы должны, хотя бы ради приличия. Выдавать тебя замуж за кого-либо не собираюсь, как делали это другие с твоими предшественницами.

Вот тут меня парализовало. Как моих предшественниц? То есть тут можно найти таких же, как и я? Поговорить с ними?

– Много лет назад, но после их перестали переносить сюда, – закончила Николь, и все мои надежды разбились вдребезги. – Их переносили специально, чтобы выдать замуж за дворянина высшего класса, но нам деньги не нужны. Да и не выдала бы я такую милашку за кого попало. А то выйдет, как с моей первой дочерью.

Николь вздохнула и встала, я поднялась за ней.

– Ой, – воскликнула она, посмотрев куда-то, – время обеда! Нас, наверно, заждались уже!

Я поплелась за «матушкой», пытаюсь не отставать, но это плохо получалось. Мысли давили на меня, словно тяжелый камень, который не позволял мне поднять голову и идти нормально. Людей обрекали на страдания ради своей выгоды. Но повезло же мне с новой семьей.

Шли мы долго, но я задумалась и не заметила, как оказалась в столовой. Там и правда уже сидели все. Ноер, Юния и Эрин. Они о чем-то говорили, но завидев нас, мужчины вскочили и подошла к стульям, чтобы отодвинуть их для нас. У меня даже настроение улучшилось.

Боюсь представить, что меня ждет дальше, но буду надеяться на лучшее. И даже думать об этом не буду, тем более это и не требуется. Если раньше я должна была продумывать все до мельчайших подробностей, то сейчас у меня отпуск, без возврата назад.

Я села на стул и принялась, есть. Прекрасный суп и второе, ничего не скажешь.

– Как тебе наше гнездышко? – спросил Ноер, не отрываясь от обеда. Этим вопросом он застал меня врасплох. Это он про что? Гнездышко? Я задумалась и уставилась в тарелку, делая вид, что жую. Но до меня медленно стало доходить, о чем он.

– Дом прекрасен! – сказала я и непроизвольно ахнула, вызывая смех у Николь. – Такой большой и вместительный! Так и кричит: убирать во мне долго!

Я рассмеялась вместе с Эрином, и о еде все забыли на некоторое время. Но быстро вернулись к трапезе.

Впереди трудный день, где мне будут рассказывать об элементарных вещах в этом мире, чтобы я не выделялась. От одной лишь мысли я уже поняла, что денек будет трудным и нудным: учиться я никогда не любила.

Глава 5

Эмоции

5.1.

Как я и чувствовала, денек был сложным и давил на меня воспоминаниями о школе. Но я прожила его. Преодолела эту ступеньку, пожертвовав ужином. Как бы мне это не аукнулось.

Рухнула на кровать, и она меня тут же приняла в объятия. В прямом смысле, концы одеяла обняли меня, когда я упала.

В руках сжимаю пистолет, все еще вспоминая о былом. Почему-то перед глазами стоит то злосчастное письмо... Я выдохнула и прикрыла глаза.

Тут же картина сменилась на молящую о пощаде женщину. У нее были мешки под глазами. Лицо в морщинах. Ногти коричневого цвета. Зубы желтые, а изо рта пахло перегаром. Белки ее глаз имели желтоватый оттенок, а кожа была неестественно бледной. Волосы редкие и жирные, будто их не мыли месяцами. Худая, с обвисшей грудью. Одета она была в красное платье на тонких лямках.

Женщина стояла передо мной на коленях и даже не понимала, что я ее дочь. Она наверняка забыла обо мне, как о кошмаре. Наверняка забыла само значение слов «дочь» и «мать». Но руки все равно предательски тряслись. Я не хотела, но должна.

Если бы она не связала свою жизнь с наркотиками и плохой компанией, все могло быть иначе. И скорее всего, она не была бы в той ситуации, в которую попала тогда. Но я не хотела ее убивать. Какой бы матерью она ни была. Да она вообще ей не была! Но я все равно благодарна ей, что родила меня. Что не отказалась, хотя наверняка хотела.

Но что ей тогда двигало? Почему сохранила мне жизнь? Почему ушла? Оставила меня на произвол судьбы. Оставила с человеком, который убивал людей. Я никогда не смогу понять ее. Никогда не узнаю ответы на эти вопросы. Ведь тогда мне пришлось нажать на курок. Убить ее собственными руками...

Выдохнула и тут же отогнала плохие мысли. Я уже здесь третий день, почти четвертый. Привыкла, стала принимать этот мир как обычный. Но не всегда у меня это будет получаться. Сколько ни привыкай, для меня обычным миром останется тот, в котором я родилась. Там где моя семья и работа. Пора бы забыть ее, но не могу. Не могу начать здесь жить нормально.

Вздохнула. Сейчас тяжело. Но привыкну, и все нормализуется. Отвечу на все тревожащие меня вопросы и успокоюсь. Вот только пока их становится больше с каждым днем. Нет, с каждым часом. А ответов нет.

Остается надеяться, что спокойная жизнь придет сама. Но сердце неприятно сжимается, словно спокойные денечки меня будут ждать еще не скоро. Перед глазами возник образ Григория. Буду надеяться, что его тут нет. Не должно

быть, по крайней мере.

Приоткрыла глаз. В комнате кромешная темнота. Ночь. Закрывает в ночь и медленно стала уходить в мир снов. Вот нормализуется жизнь, встану на ноги, найду работу, съеду, выйду замуж и нарожаю деток. Это все, о чем я могу мечтать тут. А разбойную деятельность придется оставить за спиной. Забыть отца, который наслал на меня «проклятие» с этим пистолетом и любовь к бойням, а также к одному из смертных грехов. «Не убий». Забыть всю свою прежнюю жизнь. Но смогу ли я?

Мысли быстро расступились, и я незаметно для себя уснула.

Проснулась поздно. Служанка не колотила в дверь, и это меня порадовало. Я потянулась, все еще не открывая глаз, и повернулась набок. С живота что-то упало, и я открыла глаза. Взгляд упал на брата, а я нащупала пистолет. Он сидит в моей комнате, прямо у кровати, на стуле и пронзает меня задумчивым взглядом. Выглядит уставшим: видимо, долго сидел за бумагами. Интересно, он когда-нибудь примет моему совету? Может, дело со мной быстрее пойдет! Эрин помотал головой и вновь вернул ко мне взгляд, обратил-таки внимание на пробуждение.

– Ты уснула прямо так? – спросил он с насмешкой, будто только сейчас заметил, что я лежу в платье, а в руках сжимаю пистолет, – прямо с этой опасной штукой? Так боишься его? Думаешь, не защищу?

– Нет, мне нужно было подумать, – я привстала и, выдвинув ящичек, положила пистолет, – и незаметно уснула.

Вдохнула и медленно приняла сидячее положение. Эрин протянул мне поднос с едой, которая одним только запахом и видом возбуждала аппетит. Я приняла поднос без колких замечаний, например: «Теперь ты у меня служаночка» или «Лизи, ты ли это? Возмужала» и принялась есть.

Сегодня был маленький торт и чай. На удивление десерт оказался не только вкусным, но и сытным настолько, что он бы заменил один наш большой торт. Я протягивала пару раз ложку с кусочками торта Эрину, но он все время отказывался. Какой же вредный!

Доев все, я поставила поднос на тумбу и, выпив чай, облокотилась на кровать. Взгляд Эрина был сосредоточен, он явно не думал, что придется отвлекаться на меня. Но у нас впереди тренировка. И от нее не отвертеться.

– Ты решил проконтролировать, чтобы я спустилась к выходу без опозданий, или просто хотел посмотреть на меня спящую? – поинтересовалась я резко, но это не помешало расслабиться ему. Похоже, Эрин хотел уйти до моего пробуждения и ушел бы, если бы не пистолет или, как он выразился, опасная штука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/ketrin-soyka_/vybor-mezhdu-dvumya-mirami

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)